

Организация Объединенных Наций

**Доклад Специального
комитета по Уставу
Организации Объединенных
Наций и усилению роли
Организации**

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Пятьдесят восьмая сессия

Дополнение № 33 (A/58/33)

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Пятьдесят восьмая сессия
Дополнение № 33 (A/58/33)

**Доклад Специального комитета по
Уставу Организации Объединенных
Наций и усилению роли Организации**

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2003

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–13	1
II. Рекомендации Специального комитета	14	4
III. Поддержание международного мира и безопасности	15–166	4
A. Осуществление положений Устава, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций	15–36	4
B. Рассмотрение представленного Российской Федерацией пересмотренного рабочего документа, озаглавленного «Декларация об основных ус- ловиях и стандартных критериях введения санкций и других принуди- тельных мер и их осуществлении»	37–126	10
C. Представленный Ливийской Арабской Джамахирией пересмотренный рабочий документ об укреплении некоторых принципов, касающихся воздействия санкций и их применения	127–143	27
D. Рассмотрение представленного Российской Федерацией рабочего доку- мента, озаглавленного «Основные элементы правовых основ операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в контексте главы VI Устава Организации Объединенных Наций»	144–147	31
E. Рассмотрение рабочих документов, представленных Кубой Специа- льному комитету на сессиях 1997 и 1998 годов и озаглавленных «Усиле- ние роли Организации и повышение ее эффективности»	148–151	33
F. Рассмотрение пересмотренного предложения, представленного Ливий- ской Арабской Джамахирией и касающегося усиления роли Организа- ции Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности	152–158	34
G. Рассмотрение пересмотренного рабочего документа, представленного Беларусью и Российской Федерацией	159–166	36
IV. Мирное разрешение споров	167–169	37
V. Предложения в отношении Света по Опеке	170	38
VI. Справочник о деятельности органов Организации Объединенных Наций и Справочник по практике Совета Безопасности	171–183	38
VII. Методы работы Специального комитета, определение новых вопросов и ко- ординация работы Специального комитета с работой других органов Орга- низации Объединенных Наций	184–209	42
A. Методы работы Специального комитета	184–205	42

В.	Определение новых тем	206–208	46
С.	Координация работы между Специальным комитетом и другими органами Организации Объединенных Наций.	209	47

Глава I

Введение

1. Сессия Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации была созвана в соответствии с резолюцией 57/24 Генеральной Ассамблеи от 19 ноября 2002 года и была проведена в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 7 по 16 апреля 2003 года.
2. В соответствии с пунктом 5 резолюции 50/52 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1995 года Специальный комитет был открыт для всех государств — членов Организации Объединенных Наций.
3. Специальный комитет провел два заседания: 243-е заседание 7 апреля и 244-е заседание 16 апреля. Рабочая группа полного состава провела девять заседаний: 1-е и 2-е заседания 7 апреля; 3-е и 4-е заседания 8 апреля; 5-е заседание 9 апреля; 6-е заседание 10 апреля; 7-е заседание 11 апреля; 8-е заседание 14 апреля; а также 9-е заседание 15 апреля. Также 9 и 10 апреля 2003 года были проведены неофициальные консультации.
4. От имени Генерального секретаря сессию открыл заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам, Юрисконсульт Ханс Корелл.
5. На своем 243-м заседании 7 апреля 2003 года Специальный комитет, учитывая условия договоренности об избрании должностных лиц, достигнутой на его сессии в 1981 году¹, и принимая во внимание итоги предсессионных консультаций между его государствами-членами, избрал Бюро в следующем составе:

Председатель:

Джагдиш Дхарамчанд Кунджул (Маврикий)

Заместители Председателя:

Анхела Кавальере де Нава (Венесуэла)

Джузеппе Нези (Италия)

Ивица Дронджич (Босния и Герцеговина)

Докладчик:

Мухаммед Хадж Ибрагим (Сирийская Арабская Республика).

6. Бюро Специального комитета выполняло также функции бюро Рабочей группы.
7. Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам Вацлав Микулка исполнял обязанности секретаря Специального комитета. Главный правовой сотрудник Отдела Энн Фости выполняла функции заместителя секретаря Специального комитета и секретаря его Рабочей группы. Отдел кодификации обеспечивал основное обслуживание Специального комитета и его Рабочей группы.
8. Также на своем 243-м заседании Специальный комитет утвердил свою повестку дня (A/AC.182/L.113):

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня.
4. Организация работы.
5. Рассмотрение вопросов, упомянутых в резолюции 57/24 Генеральной Ассамблеи от 19 ноября 2002 года, в соответствии с мандатом Специального комитета, изложенным в этой резолюции.
6. Утверждение доклада.

9. На том же заседании Специальный комитет учредил Рабочую группу полного состава и одобрил следующую организацию работы: предложения, касающиеся поддержания международного мира и безопасности (восемь заседаний); предложения, касающиеся мирного урегулирования споров между государствами (одно заседание); предложения, касающиеся Совета по Опекe (одно заседание); предложения относительно путей и средств совершенствования методов работы Комитета (два заседания); справочник по Уставу (одно заседание); вопрос об определении новых тем (одно заседание); и рассмотрение и утверждение доклада (два заседания). Порядок распределения заседаний будет соблюдаться с должной степенью гибкости с учетом прогресса, достигнутого в рассмотрении вопросов.

10. На 243-м заседании, а также, в некоторых случаях, до рассмотрения каждого отдельного вопроса в Рабочей группе были сделаны заявления общего характера по всем вопросам или по некоторым из них. Предметное содержание этих заявлений общего характера отражено в соответствующих разделах настоящего доклада.

11. В том, что касается вопроса о поддержании международного мира и безопасности, то Специальный комитет имел в своем распоряжении все соответствующие доклады Генерального секретаря², в частности самый последний доклад, озаглавленный «Осуществление положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций» (A/57/165 и Add.1), и доклад 1998 года по этому вопросу, содержащий резюме обсуждений и основные выводы заседания специальной группы экспертов, созданного во исполнение пункта 4 резолюции 52/162 Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1997 года (A/53/312); предложение, представленное Российской Федерацией на нынешней сессии и озаглавленное «Декларация об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении» (A/AC.182/L.114) (см. пункт 39 ниже); представленный Российской Федерацией на сессии 2002 года рабочий документ, озаглавленный «Перечень предложений и поправок к российскому рабочему документу, озаглавленному „Об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении“, внесенных в ходе первого чтения документа» (A/AC.182/L.100/Rev.1/Add.1)³; представленный Российской Федерацией на сессии Комитета 2000 года документ, озаглавленный «Об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении» (A/AC.182/L.100/Rev.1)⁴; представленный Российской Федерацией на сессии Комитета 1998 года рабочий документ, озаглавленный «Об

основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении» (A/AC.182/L.100)⁵; представленный Ливийской Арабской Джамахирией на сессии Специального комитета 2002 года пересмотренный рабочий документ об укреплении некоторых принципов, касающихся воздействия санкций и их применения (A/AC.182/L.110/Rev.1)⁶; представленный Ливийской Арабской Джамахирией на сессии Комитета 2001 года рабочий документ об укреплении некоторых принципов, касающихся воздействия санкций и их применения (A/AC.182/L.110 и Согл.1)⁷; представленный Российской Федерацией на сессии Комитета 1997 года неофициальный рабочий документ, озаглавленный «Некоторые соображения о важности и назревшей необходимости разработки проекта декларации об основных принципах и критериях деятельности миротворческих миссий и механизмов Организации Объединенных Наций по предупреждению и урегулированию кризисов и конфликтов» (A/AC.182/L.89/ Add.1)⁸; также представленный Российской Федерацией на сессии Специального комитета 1998 года рабочий документ, озаглавленный «Основные элементы правовых основ операций по поддержанию мира в контексте главы VI Устава Организации Объединенных Наций» (A/AC.182/L.89/Add.2 и Согл.1)⁹; представленный делегацией Кубы на сессии Специального комитета 1998 года рабочий документ, озаглавленный «Усиление роли Организации и повышение ее эффективности» (A/AC.182/ L.93/Add.1)¹⁰; также представленное Ливийской Арабской Джамахирией на сессии 1998 года пересмотренное предложение, касающееся усиления роли Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности (A/AC.182/L.99)¹¹; представленный на сессии Специального комитета 1999 года Белоруссией и Российской Федерацией рабочий документ, содержащий проект резолюции Генеральной Ассамблеи и его пересмотренный вариант (A/AC.182/L.104/Rev.1)¹²; и представленный Белоруссией и Российской Федерацией на сессии Комитета 2001 года пересмотренный рабочий документ, содержащий пересмотренный вариант проекта резолюции Генеральной Ассамблеи (A/AC.182/L.104/Rev.2)¹³.

12. В том, что касается темы «Методы работы Специального комитета», то Специальный комитет имел в своем распоряжении вновь пересмотренный рабочий документ, представленный Японией и Республикой Корея, содержащий проект пункта для включения в доклад Специального комитета (A/AC.182/L.108/Rev.2) (см. пункт 187 ниже); представленное Японией на сессии 2002 года предложение относительно дополнительных поправок к проекту пункта для включения в доклад Специального комитета (A/AC.182/L.108/Rev.1)¹⁴; представленный Японией на сессии 2000 года рабочий документ, озаглавленный «Пути и средства совершенствования методов работы Специального комитета и повышения его эффективности» (A/AC.182/L.107)¹⁵; и представленное также Японией на сессии 2000 года предложение, касающееся путей и средств совершенствования методов работы и повышения эффективности Специального комитета (A/AC.182/L.108)¹⁶.

13. На своем 244-м заседании 16 апреля 2003 года Специальный комитет утвердил доклад о работе его сессии 2003 года.

Глава II

Рекомендации Специального комитета

14. Специальный комитет представляет Генеральной Ассамблее:

а) в отношении вопроса о поддержании международного мира и безопасности, в частности об осуществлении положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, рекомендацию, изложенную в пункте 36 ниже;

б) в отношении Справочника о деятельности органов Организации Объединенных Наций и Справочника по практике Совета Безопасности рекомендацию, изложенную в пункте 183 ниже.

Глава III

Поддержание международного мира и безопасности

A. Осуществление положений Устава, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций

15. Вопрос об осуществлении положений Устава, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, рассматривался Специальным комитетом в ходе общего обмена мнениями, проведенного на его 243-м заседании 7 апреля, а также на 1-м и 2-м заседаниях Рабочей группы полного состава также 7 апреля.

16. Выступавшие отмечали важность рассмотрения этой темы и первостепенное значение, которое они придают этому рассмотрению, хотя некоторые делегации выразили сожаление по поводу отсутствия прогресса, несмотря на тот факт, что Комитет занимается этим вопросом уже несколько лет. Наряду с признанием компетенции Совета Безопасности в вопросах, касающихся введения санкций, было высказано мнение о том, что Генеральная Ассамблея должна сыграть свою роль в содействии разработке соответствующих критериев в отношении установления надлежащих режимов санкций. Ряд делегаций высказались в поддержку создания рабочей группы Шестого комитета, которая, не занимаясь общим рассмотрением этой темы, могла бы обеспечить полезные рамки для узконаправленного обсуждения и способствовала бы достижению существенного прогресса в этом вопросе. В этой связи было предложено, чтобы Специальный комитет внес рекомендацию о создании такой рабочей группы.

17. Было высказано мнение о том, что рассмотрение вопроса об осуществлении положений Устава, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, является областью, в которой Организация Объединенных Наций в целом и Специальный комитет в частности добились зримых результатов. Методы работы, используемые в Совете Безопасности и его комитетах по санкциям в последнее время, сложились, по мнению некоторых, под воздействием обсуждений, состоявшихся в Специальном комитете и Генеральной Ассамблее. Поэтому существенно важно сначала оценить достигнутый прогресс, прежде чем Комитет преждевременно примет решение

внести рекомендацию относительно создания рабочей группы Шестого комитета. Далее было заявлено, что необходимо сконцентрировать внимание на вопросах, решение которых может дать практические положительные результаты, в частности на разработке единых процедур или изыскании путей и средств обеспечения того, чтобы финансовые учреждения уделяли больше внимания положению тех государств, которые пострадали от применения санкций.

18. Было отмечено также, что невозможно переоценить неотложность рассмотрения этого вопроса, особенно если учитывать то внимание, которое уделяет ему международное сообщество, а также события последних лет. Было, в частности, отмечено, что в своей нынешней практике Совет Безопасности при установлении режимов санкций принимает во внимание различные тревоги, обусловленные стремлением ослабить воздействие санкций на местное население и третьи государства. Поэтому Совет прежде всего стремится вводить эмбарго на поставки оружия, применять целевые санкции в отношении государственных должностных лиц и замораживать их активы, а также выявлять средства, подпитывающие конфликты, такие, как «алмазы из конфликтных районов».

19. Было высказано мнение о том, что озабоченность, связанная с положениями статьи 50, носит как правовой — и это восприятие было присуще даже составителям Устава, — так и практический характер, поскольку в результате страдают государства-члены, в первую очередь уязвимые группы. Особая озабоченность была выражена по поводу негативного воздействия санкций на гражданское население и третьи государства. В этой связи были поддержаны различные усилия и инициативы, нацеленные на то, чтобы свести к минимуму непреднамеренное негативное воздействие санкций на гражданское население и третьи государства и при этом сохранить эффективность санкций.

20. Ряд делегаций подчеркнули, что санкции являются крайней мерой, которая должна применяться лишь после того, как были исчерпаны все мирные средства разрешения спора, предусмотренные в главе VI Устава. Было отмечено также, что санкции не являются и не должны служить карательной мерой. Ряд делегаций отметили, что обязательные санкции являются необходимым, важным и эффективным инструментом политики, используемым Советом Безопасности для того, чтобы добиться изменений в политике или поведении государства, образования или группы лиц, которые создают угрозу международному миру и безопасности или совершают акт агрессии. Кроме того, как было замечено, введение санкций на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций необходимо в ситуациях, когда Совет Безопасности определил существование угрозы миру, нарушения международного мира или акта агрессии.

21. Было высказано мнение о том, что частое введение санкций в последние годы породило сомнения в их эффективности; кроме того, было отмечено, что введение и применение санкций с помощью силы без одобрения Совета Безопасности создало опасный прецедент в международных отношениях. Несколько делегаций выразили также озабоченность по поводу того, что они охарактеризовали как применение двойного стандарта при введении санкций, указав на то, что зачастую объектом санкций становятся слабые государства. По их мнению, если невыполнение резолюций Совета Безопасности является логичным и законным основанием для введения санкций, то один и тот же стандарт тем бо-

лее должен применяться ко всем, кто отказывается выполнять резолюции Совета Безопасности.

22. Ряд делегаций призвали Совет Безопасности проявлять беспристрастность и справедливость при введении им санкций. Было указано на то, что он должен проводить объективный анализ и оценку краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного воздействия санкций на третьи государства и государства-объекты санкций, не переоценивая его и уделяя особое внимание гуманитарным последствиям санкций. Было отмечено, что такая оценка должна проводиться до введения санкций. Было отмечено далее, что санкции должны преследовать ясно определенные цели, носить целенаправленный характер, иметь временные рамки, подлежать регулярному обзору и отменяться сразу же, как только исчезло основание для их введения или нормализовалась ситуация, обусловившая их введение. В этой связи ряд делегаций сослались на заключительный документ двенадцатой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Дурбане, Южная Африка, 2 и 3 сентября 1998 года.

23. Было отмечено, что весь вопрос о санкциях следует рассматривать в комплексе, включая и воздействие санкций на государства, являющиеся их объектами. В этой связи ряд делегаций высказались в поддержку предложения, представленного Российской Федерацией в отношении основных условий и стандартных критериев введения санкций и других принудительных мер и их осуществления (см. раздел III.B ниже), и предложения Ливийской Арабской Джамахирии об укреплении некоторых принципов, касающихся применения санкций (см. раздел III.C ниже).

24. Делегации приветствовали рекомендации и основные выводы, сделанные на заседании специальной группы экспертов по разработке методологии оценки последствий, испытываемых третьими государствами в результате осуществления превентивных или принудительных мер, и по изучению новаторских и практических мер по оказанию международной помощи пострадавшим третьим государствам¹⁷, а несколько делегаций отметили, что углубленный обзор, проведенный этой группой, является важным шагом на пути к практическому применению статей 49 и 50 Устава Организации Объединенных Наций. Кроме того, ряд других делегаций охарактеризовали доклад этой специальной группы экспертов как важный документ, обеспечивающий прочную основу для достижения конкретных результатов.

25. Кроме того, ряд делегаций выразили пожелание о проведении подробного и углубленного обсуждения доклада заседания специальной группы экспертов в рамках работы Специального комитета или Шестого комитета Генеральной Ассамблеи. Ряд других делегации отметили, что в ходе любого обсуждения этого вопроса необходимо принять во внимание недавние события, произошедшие в системе Организации Объединенных Наций и за ее пределами и связанные с вопросом о повышении эффективности санкций. В этой связи были упомянуты примеры, содержащиеся в докладах Генерального секретаря об осуществлении положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций (A/56/303), и об имеющихся в Секретариате возможностях и механизмах для осуществления рекомендаций специальной группы экспертов (A/57/165), и было отмечено, что рекомендации, содержащиеся в резолюции 56/57 Генеральной

Ассамблеи от 12 декабря 2001 года, аналогичны рекомендациям группы экспертов. Было также отмечено, что Совет Безопасности и его комитеты по санкциям в своей работе все шире используют рекомендации, содержащиеся в резолюциях Генеральной Ассамблеи, и рекомендации заседания специальной группы экспертов.

26. Кроме того, к государствам и соответствующим международным организациям был обращен настоятельный призыв продолжать высказывать мнения по докладу заседания специальной группы экспертов, а также было отмечено, что другие органы системы Организации Объединенных Наций, такие, как Экономический и Социальный Совет, также должны провести углубленное обсуждение рекомендаций и основных выводов этого заседания.

27. Ряд делегаций высказали конкретные замечания в отношении рекомендаций и основных выводов заседания специальной группы экспертов. Было отмечено, что, поскольку Совет Безопасности несет главную ответственность за введение санкций, Организация Объединенных Наций должна, следовательно, заняться выработкой механизмов оказания помощи странам, затронутым в результате введения санкций. Было высказано мнение о том, что Совет должен применять четкую и последовательную методику в отношении введения, применения и отмены санкций. Некоторые делегации отметили, что в контексте оценки последствий санкций для третьих государств выбор применимой методики зависит от конкретного положения пострадавших государств и особенностей режимов санкций, указав при этом, что те пять методов, которые были проанализированы на заседании специальной группы экспертов, позволяют проявлять гибкость и обеспечивают хорошую основу для будущей работы.

28. Ряд делегаций вновь перечислили некоторые из новаторских практических мер, которые необходимо иметь в виду для учета трудностей, с которыми сталкиваются третьи государства, в частности применение изъятий или уступок в отношении торговли или предоставление специального или преференциального режима пострадавшим третьим государствам или их поставщикам, предоставление преимущественного права на осуществление инвестиций в государстве-объекте санкций подрядчикам из пострадавших третьих государств, участие в поставках предметов снабжения для операций по поддержанию мира или в постконфликтном восстановлении, реконструкции и развитии, а также проведение Советом Безопасности прямых консультаций с такими пострадавшими государствами.

29. Кроме того, некоторые государства отметили, что Совет Безопасности обязан без промедления отвечать на просьбы, направленные ему в соответствии со статьей 50 Устава. Было также высказано мнение о том, что существует тесная взаимосвязь между эффективностью санкций и усилиями, направленными на смягчение их непреднамеренного воздействия, и было отмечено, что даже в тех ситуациях, когда применяются целевые санкции, необходимо следить за их непредусмотренными результатами, принимая меры к совершенствованию механизмов поддержания связи. Кроме того, было заявлено, что интересы международного сообщества в этом вопросе можно было бы наилучшим образом удовлетворить путем создания постоянно действующего и надежного правового механизма, обеспечивающего автоматическое и безотлагательное решение проблем пострадавших государств. Было подчеркнуто, что статью 50 не следует воспринимать как носящую чисто процедурный характер. Ряд дру-

гих делегаций подчеркнули необходимость претворения в жизнь положений статьи 50 путем создания таких механизмов, как фонд по оказанию помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, целевой фонд или постоянно действующий комитет Совета Безопасности, который обеспечивал бы надлежащий уровень транспарентности в своей работе и координировал бы усилия Совета в вопросах, касающихся санкций.

30. Ряд делегаций подчеркнули важность принципа участия в расходах, отметив, что государства — члены Организации Объединенных Наций должны нести равную и общую ответственность за устранение последствий осуществления санкций от имени всей Организации. В поддержку мнения специальной группы экспертов о том, что расходы, связанные с обеспечением осуществления санкций, следует рассматривать как издержки возможной альтернативы международной военной акции или миротворческой операции, было отмечено, что следует поддержать предложения о внедрении процедур финансирования, аналогичных тем, которые используются в отношении операций по поддержанию мира.

31. Делегации прокомментировали также процедуры и практику, используемые в настоящее время Советом Безопасности в отношении санкций. Ряд делегаций с удовлетворением отметили внимание Совета Безопасности к вопросу о санкциях, свидетельством чему стало проведенное им недавно — 25 февраля 2003 года — заседание, посвященное общим вопросам, касающимся санкций¹⁸.

32. Делегации положительно оценили также неустанные усилия Совета Безопасности, направленные на повышение эффективности и совершенствование методов работы его комитетов по санкциям, включая усилия по облегчению пострадавшим третьим государствам доступа к таким комитетам. Ряд делегаций подчеркнули также важность деятельности Рабочей группы Совета Безопасности по санкциям, учрежденной в соответствии с запиской Председателя Совета Безопасности от 17 апреля 2000 года¹⁹, и выразили надежду на скорейшее достижение согласия в отношении сделанных ею выводов. Было внесено предложение о том, чтобы опубликовать проект итогового документа Председателя, исключив из него пункты, по которым сохраняются разногласия, в качестве документа Совета Безопасности. В этой связи было отмечено, что в случае его опубликования он служил бы справочным документом по практике Совета и способствовал бы работе Специального комитета.

33. Ряд делегаций приветствовали используемую Советом Безопасности в последнее время практику, состоящую в том, чтобы при разработке режимов санкций предусматривать целевые санкции, ограниченные во времени, а также использование Советом процедуры исключения из перечня и принятия технических резолюций, посвященных изъятиям по гуманитарным соображениям. Кроме того, целевые санкции, такие, как эмбарго на поставки оружия, ограничения в отношении поездок, замораживание личных активов и недопущение к участию в международных форумах, были охарактеризованы как надлежащие инструменты, позволяющие устранять озабоченность по поводу гуманитарного воздействия санкций.

34. Делегации упомянули также о предпринятых вне рамок Организации Объединенных Наций инициативах, предусматривающих использование целевых санкций в качестве инструмента, который применялся бы Советом Безопасности на регулярной основе. Была подчеркнута важность рекомендаций,

высказанных на новаторском семинаре по вопросу об «умных» санкциях, состоявшемся в Лондоне, в рамках Интерлакенского процесса повышения эффективности санкций, Боннско-берлинского процесса, касающегося использования эмбарго на поставки оружия и запретов на поездки, включая запреты на полеты, и было предложено, чтобы эти рекомендации использовались Советом Безопасности и государствами — членами Организации Объединенных Наций.

35. Было отмечено, что результаты Стокгольмского процесса, в рамках которого основное внимание уделяется ответственности лиц или образований за угрозы международному миру и безопасности и нарушения международного мира и безопасности, а также укреплению способности обеспечивать осуществление целевых санкций, были доведены до сведения Совета Безопасности на его заседании, которое было посвящено общим вопросам, касающимся санкций, и состоялось 25 февраля 2003 года²⁰. В этой связи была выражена надежда на то, что результаты Стокгольмского процесса будут полностью учтены в рамках будущих режимов санкций.

36. Специальный комитет приветствовал доклад Генерального секретаря, содержащий резюме обсуждений и главных выводов специальной группы экспертов, созданной во исполнение резолюции 52/162 Генеральной Ассамблеи (A/53/312), и вынес рекомендацию о том, чтобы Ассамблея на своей пятьдесят восьмой сессии продолжила рассмотрение — обстоятельным образом и в соответствующих рамках — результатов совещания специальной группы экспертов, принимая во внимание ход соответствующих прений в Специальном комитете на его сессии 2003 года, мнения государств, организаций системы Организации Объединенных Наций, международных финансовых учреждений и других соответствующих организаций, изложенные в докладах Генерального секретаря (A/54/383 и Add.1 и A/55/295 и Add.1), а также мнения Генерального секретаря относительно обсуждений и главных выводов специальной группы экспертов, представленные в его самом последнем докладе (A/57/165 и Add.1), и соответствующую информацию, которая будет представлена Генеральным секретарем в связи с запиской Председателя Совета Безопасности (S/1999/92), и дальнейшее решение вопроса об осуществлении положений Устава, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций на основании главы VII Устава, и осуществление резолюций Генеральной Ассамблеи 50/51 от 11 декабря 1995 года, 51/208 от 17 декабря 1996 года, 52/162 от 13 декабря 1997 года, 53/107 от 8 декабря 1998 года, 54/107 от 9 декабря 1999 года, 55/157, 56/87 от 12 декабря 2001 года и 57/25 от 19 ноября 2002 года, принимая во внимание все доклады Генерального секретаря по этой теме и текст во вопросу о вводимых Организацией Объединенных Наций санкциях, содержащийся в приложении II к резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи от 15 сентября 1997 года, предстоящий доклад неофициальной рабочей группы Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций, а также предложения и мнения, прозвучавшие в Специальном комитете.

В. Рассмотрение представленного Российской Федерацией пересмотренного рабочего документа, озаглавленного «Декларация об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении»

37. В ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 243-м заседании, Российская Федерация информировала Специальный комитет о том, что она представила пересмотренный рабочий документ, озаглавленный «Декларация об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении» (A/AC.182/L.114). Этот пересмотренный текст отражает большинство замечаний и предложений, которые были сделаны делегациями в ходе чтений этого предложения на предыдущих сессиях Комитета. Автор выразил свою убежденность в том, что принятие пересмотренной Декларации Генеральной Ассамблеей оказало бы ценную помощь Совету Безопасности при исполнении его функций, связанных с применением санкций на основании Устава Организации Объединенных Наций.

38. Была выражена поддержка пересмотренного рабочего документа. Некоторые делегации выразили мнение, что он является хорошей основой для дальнейшего рассмотрения этого вопроса Специальным комитетом. Было отмечено, что критерии должны заключаться, в частности, в следующем: к санкциям следует прибегать лишь после того, как были исчерпаны все мирные средства; санкции должны преследовать ясные и четкие цели и должны иметь временные рамки; они должны подлежать регулярному обзору, и необходимо предусматривать четко оговоренные условия их отмены. Было выражено мнение, что предложение Российской Федерации можно рассматривать как дополняющее по своей сути основной смысл представленного Ливийской Арабской Джамахирией предложения об укреплении некоторых принципов, касающихся воздействия санкций и их применения (A/AC.182/L.110/Rev.1). Особо было упомянуто содержащееся в вышеупомянутом тексте положение о недопустимости создания такой ситуации, когда вследствие введения санкций наносился бы значительный материальный и финансовый ущерб третьим государствам. Была выражена надежда на то, что при наличии доброй воли и конструктивного подхода работу над пересмотренным предложением Российской Федерации можно будет завершить на нынешней сессии Специального комитета. Некоторые делегации, приветствуя прогресс, достигнутый в рассмотрении этого предложения на сессии Комитета, состоявшейся в 2002 году, вновь подтвердили свою позицию, согласно которой Специальный комитет должен избегать рассмотрения вопросов, которые были переданы другим органам и рассматривались ими.

39. На 2-м заседании Рабочей группы Российская Федерация внесла пересмотренный рабочий документ, озаглавленный «Декларация об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении» (A/AC.182/L.114), который гласит:

«Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свою резолюцию 51/241 от 31 июля 1997 года по вопросу об укреплении системы Организации Объединенных Наций и свою резолюцию 51/242 от 15 сентября 1997 года, озаглавленную «Дополнение к Повестке дня для мира», в которой она приняла содержащиеся в приложениях к этой резолюции документы по координации и вопросу о санкциях, вводимых Организацией Объединенных Наций,

ссылаясь также на Декларацию тысячелетия Организации Объединенных Наций от 8 сентября 2000 года, в которой выражена решимость свести к минимуму неблагоприятные последствия вводимых Организацией Объединенных Наций экономических санкций для ни в чем не повинных групп населения, обеспечить регулярный пересмотр режимов таких санкций и исключить неблагоприятные последствия санкций для третьих стран,

будучи убеждена в том, что принятие Декларации об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении будет способствовать усилению роли и повышению эффективности Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности,

принимая во внимание необходимость обеспечения широкого распространения текста Декларации,

- 1. утверждает Декларацию об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении, текст которой прилагается к настоящей резолюции;*
- 2. выражает свою признательность Специальному комитету по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации за его важный вклад в разработку текста Декларации;*
- 3. просит Генерального секретаря информировать правительства государств — членов Организации Объединенных Наций или специализированных учреждений и Совет Безопасности о принятии Декларации;*
- 4. настоятельно призывает приложить все усилия к тому, чтобы Декларация приобрела широкую известность и осуществлялась в полном объеме.*

Приложение

Декларация об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении

Генеральная Ассамблея,

напоминая, что народы Организации Объединенных Наций преисполнены решимости проявлять терпимость и жить в мире, как добрые соседи,

учитывая право всех государств обращаться к мирным средствам по своему выбору для предотвращения и устранения споров или ситуаций,

вновь подтверждая Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, Манильскую декларацию о мирном разрешении международных споров, Декларацию об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях, Декларацию о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли Организации Объединенных Наций в этой области, Декларацию об установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности и Декларацию о совершенствовании сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными соглашениями или органами в области поддержания международного мира и безопасности,

напоминая об обязанности государств воздерживаться в своих международных отношениях от военной, политической, экономической или любой другой формы давления, направленного против политической независимости или территориальной целостности любого государства,

призывая государства в полной мере сотрудничать с соответствующими органами Организации Объединенных Наций и поддерживать их действия, предпринимаемые в соответствии с Уставом по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности,

учитывая обязательство государств строить свои отношения с другими государствами в соответствии с принципами международного права, включая цели и принципы Организации Объединенных Наций,

отмечая растущие требования международного сообщества рассмотреть пути уменьшения разрушительных негативных последствий санкций как для государств-объектов этих санкций, так и для третьих государств при гарантировании их эффективности,

будучи убеждена, что особое внимание следует уделять «гуманитарным пределам» санкций, с тем чтобы облегчить страдания наиболее уязвимых групп гражданского населения, прежде всего детей, женщин и престарелых,

считая, что санкции не должны приводить к дестабилизации экономики ни в государстве, являющемся объектом санкций, ни в третьих государствах,

считая также, что определение критериев и условий для введения санкций в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами международного права и справедливости помогло бы устранить или свести к минимуму их негативные последствия,

подчеркивая, что санкции являются крайней мерой, которая должна приниматься лишь тогда, когда исчерпаны иные мирные средства и только тогда, когда Совет Безопасности определит существование угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии,

напоминая, что Устав возлагает на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и что государства согласились в соответствии с Уставом подчиняться его решениям и выполнять их;

напоминает также о важной роли Генеральной Ассамблеи, Экономического и Социального Совета и Генерального секретаря в поддержании международного мира и безопасности, возложенной на них Уставом,

I. *Торжественно провозглашает:*

1. Применение санкций является крайней мерой и допускается лишь после того, как были исчерпаны все мирные средства урегулирования спора или конфликта и поддержания или восстановления международного мира и безопасности, включая временные меры, предусмотренные в статье 40 Устава Организации Объединенных Наций, и только тогда, когда Совет Безопасности определил существование угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии.

2. Санкции должны вводиться в строгом соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, нормами международного права и справедливости, преследовать ясные и четкие цели, иметь временные рамки, подлежать регулярному обзору с заслушиванием мнения государства-объекта санкций, когда это необходимо, и предусматривать четко оговоренные условия отмены, причем их отмена не должна увязываться с положением в соседних и других третьих странах.

3. В соответствии с созданной Уставом Организации Объединенных Наций системой коллективной безопасности санкции являются важным инструментом предотвращения конфликтов и поддержания международного мира и безопасности и не должны использоваться одним или несколькими государствами с целью добиться подчинения себе другого государства в осуществлении им своих суверенных прав и получения от этого каких бы то ни было преимуществ, если только это не санкционировано Советом Безопасности.

4. До введения санкций государству или стороне-объекту санкций Советом Безопасности должно быть, как правило, сделано недвусмысленное предупреждение.

5. Недопустимо использование санкций с целью свержения или изменения в стране-объекте санкций законного режима, или существующего политического строя.

6. Цель санкций заключается в том, чтобы страна-объект санкций, ставшая под угрозу международный мир и безопасность, изменила свое поведение, а не в том, чтобы наказать или каким-либо образом ее покарать. Режимы санкций должны быть сообразными этим целям.

7. Недопустимо создание такой ситуации, когда вследствие введения санкций наносился бы значительный материальный и финансовый ущерб третьим государствам. Секретариатом должна быть проведена объективная оценка последствий санкций для государства-объекта санкций и для третьих государств до их введения в отношении государства-объекта санкций.

8. Недопустимо предъявление государству-объекту санкций дополнительных условий прекращения или приостановки санкций, если только это не вызывается вновь открывшимися обстоятельствами и если это не предусмотрено прямо решениями Совета Безопасности.

9. Необходима объективная оценка кратковременных или долгосрочных социально-экономических и гуманитарных последствий санкций как на стадии их подготовки, так и в ходе их осуществления.

10. Секретариату необходимо представлять Совету Безопасности и комитетам по санкциям по их запросу свою оценку гуманитарных и экономических последствий санкций.

11. Режимы санкций должны обеспечивать создание надлежащих условий, позволяющих адекватно снабжать гражданское население гуманитарными товарами. Продукты питания, лекарства и медицинские принадлежности не должны подпадать под действие режимов санкций Организации Объединенных Наций. Основное или стандартное медицинское и сельскохозяйственное оборудование и основные или стандартные учебно-образовательные материалы также не должны охватываться санкциями. В этих целях должен быть составлен соответствующий перечень. Соответствующим органам Организации Объединенных Наций, включая комитеты по санкциям, следует рассматривать вопрос об исключениях в отношении других товаров, предназначенных для удовлетворения основных гуманитарных потребностей. В этом контексте следует прилагать усилия, с тем чтобы страны-объекты санкций имели доступ к надлежащим ресурсам и процедурам для финансирования импорта гуманитарных товаров.

12. После введения санкций Секретариату следует предложить оказать помощь в наблюдении за их последствиями для третьих стран, которые пострадали или могут пострадать в результате их осуществления, с тем чтобы Совет Безопасности и его комитеты по санкциям могли располагать своевременной информацией и ранними оценками в этой связи и могли при сохранении эффективности режима санкций внести необходимые коррективы или частичные изменения в порядок осуществления режима или же сам режим для смягчения негативных последствий санкций для третьих стран.

13. При рассмотрении Советом Безопасности вопросов, касающихся санкций, необходимо учитывать соображения гуманности, которые в равной степени настоятельны в мирное время и во время вооруженного конфликта.

14. Решения о санкциях не должны создавать ситуаций, в которых нарушались бы основные права человека, не подлежащие отмене даже в период чрезвычайного положения, прежде всего право на жизнь, право на свободу от голода, на предупреждение и лечение эпидемических и иных болезней и борьбу с ними, на создание условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и уход в случае болезни.

15. Принятие решений о введении санкций и их осуществление не должны создавать ситуации, когда санкции причиняли бы излишние страдания гражданскому населению, особенно его наиболее уязвимым слоям. Режимы санкций должны соответствовать положениям международного гуманитарного права, в том числе международным нормам в области прав человека.

16. Санкции не могут быть бессрочными и целесообразна периодическая корректировка санкций с учетом гуманитарной ситуации и в зависимости от выполнения государством-объектом санкций требований Совета Безопасности. Должны быть установлены сроки режимов санкций и продление сроков может быть осуществлено только по решению Совета Безопасности.

17. Целесообразна временная приостановка санкций при чрезвычайных форс-мажорных обстоятельствах (стихийные бедствия, угроза голода, массовые беспорядки с последующей дезорганизацией управления страной) для предотвращения гуманитарной катастрофы.

18. Недопустимость дополнительных мер, чреватых серьезным ухудшением положения гражданского населения и разрушением инфраструктуры государства-объекта санкций.

19. Обеспечение беспрепятственного и недискриминационного доступа гуманитарной помощи населению стран-объектов санкций.

20. Учет мнений международных гуманитарных организаций, чьи мандаты получили всеобщее признание, при разработке и осуществлении санкционных режимов. Вывод международных гуманитарных организаций из-под действия санкционных ограничений с целью облегчения их работы в странах-объектах санкций.

21. Предельное упрощение устанавливаемого режима поставок гуманитарных товаров, необходимых для жизнеобеспечения населения, изъятие медикаментов и базовых продуктов питания из сферы действия режима санкций. Эти исключения следует распространять также на основное или стандартное медицинское и сельскохозяйственное оборудование и основные или стандартные принадлежности для системы образования, основные предметы гигиены, канализационное и санитарно-техническое оборудование, автомобили неотложной помощи и другие транспортные средства вместе с горючим и смазочными материалами.

22. Строгое соблюдение принципов нейтралитета, независимости, транспарентности, беспристрастности и недопустимости какой-либо дискриминации в предоставлении гуманитарной и медицинской помощи и других форм гуманитарного содействия всем слоям и группам населения.

Условием оказания такой помощи должно быть предварительное ясно выраженное согласие государства-получателя или просьба с его стороны.

23. Вся информация о гуманитарных последствиях введения санкций и их осуществления, в том числе затрагивающая жизненно важные условия существования гражданского населения государства-объекта санкций и его социально-экономического развития, должна быть объективной и максимально транспарентной и рассматриваться Советом Безопасности и его санкционными комитетами в целях модификации режимов санкций и их последующей частичной или полной отмены.

24. Государство-объект санкций должно прилагать все возможные усилия для содействия справедливому и беспрепятственному распределению гуманитарной помощи. Вооруженные конвои не следует использовать при распределении гуманитарной помощи, если на то нет соответствующего решения Совета Безопасности.

25. При введении санкций и их осуществлении необходимо исходить прежде всего из того, чтобы обязательно соблюдать гуманитарные пределы санкций, чтобы санкции содействовали поддержанию международного мира и безопасности и были легитимными с точки зрения положений Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права и справедливости.

II. *Заявляет*, что ничто в настоящей Декларации не должно истолковываться как каким-либо образом наносящее ущерб положениям Устава, включая содержащиеся в пункте 7 статьи 2, или правам и обязанностям, или объему функций и полномочий органов Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом, в частности тех, которые относятся к поддержанию международного мира и безопасности».

40. В своих вступительных замечаниях делегация-автор вновь отметила, что предлагаемый текст декларации отражает большинство поправок и редакционных замечаний, которые были сделаны делегациями в ходе обсуждения рабочего документа на предыдущих сессиях Специального комитета, в том числе те, которые перечислены в документе A/AC.182/L.100/Rev.1/Add.1. По мнению автора, наилучшей формой предлагаемого документа была бы декларация, которая была бы принята консенсусом Генеральной Ассамблеей. В этой связи в качестве конкретных примеров упоминались различные важнейшие документы, которые были ранее разработаны Специальным комитетом, причем многие из них имели форму декларации. Принятие предлагаемой декларации явилось бы еще одним практическим вкладом Специального комитета в работу Организации Объединенных Наций. Автор подчеркнул, что декларация может оказаться особенно полезной для работы Совета Безопасности, и выразил свою общую удовлетворенность прогрессом, достигнутым в ходе обсуждения этого предложения на предыдущей сессии Комитета. Кроме того, к делегациям обратились с просьбой активизировать их усилия, с тем чтобы завершить работу над данным предложением на нынешней сессии.

41. После представления пересмотренного рабочего документа было сделано общее замечание о том, что, поскольку этот документ появился поздно, у некоторых делегаций не было достаточно времени для тщательного изучения пересмотренного предложения, особенно для изучения его соотношения сложе-

ниями, содержащими в приложении II к резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи, где затрагивается вопрос о санкциях, вводимых Организацией Объединенных Наций. Была поставлена под вопрос актуальность этого предложения в целом в свете того факта, что другие органы Организации также рассматривают вопрос, являющийся предметом вышеупомянутого документа, и было отмечено, что молчание не следует воспринимать как согласие с документом в целом или с какой-либо его частью. Затем Рабочая группа приступила к чтению пункт за пунктом разделов I и II предлагаемой декларации, которые содержатся в приложении к пересмотренному рабочему документу.

Раздел I

Первые слова

42. Было предложено, чтобы этот раздел начинался словами «торжественно принимает» вместо слов «торжественно провозглашает».

Пункт 1

43. Делегация автора отметила, что в основном был сохранен первоначальный текст.

44. Было отмечено, что перечисленные в этом пункте предварительные условия применения санкций являются неприемлемыми и недопустимыми, особенно если рассматривать их в свете складывающейся практики в этой области. Они сделали бы весьма проблематичными применение некоторых санкций, таких, как финансовые санкции. Было отмечено также, что заключительная часть формулировки этого пункта представляется излишней. Было отмечено наличие принципиального расхождения между пунктом 1 приложения II к резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи и рассматриваемым пунктом. Было отмечено, что в обоих пунктах оговариваются условия применения санкций на основании статьи 41 Устава, однако в рассматриваемом пункте эти условия значительно расширяются. В этой связи были вновь изложены мнения по этому вопросу, которые прозвучали на предыдущих сессиях Специального комитета²¹.

45. В ответ делегация-автор объяснила, что этот пункт отражает изменения, которые произошли в течение последних десятилетий в деле применения санкций Организацией Объединенных Наций. С точки зрения этой делегации, необходимо исчерпать мирные средства, прежде чем можно переходить к мерам, предусмотренным в статье 41 Устава. В подтверждение этой позиции были сделаны ссылки на статьи 41 и 42 Устава и комментарии к ним.

Пункт 2

46. Делегация-автор упомянула о редакционных изменениях к данному пункту, перечисленных в документе A/AC.182/L.100/Rev.1/Add.1, и информировала Рабочую группу о конкретных внесенных поправках.

47. В ходе обсуждения была выражена поддержка идеи сохранить этот пункт в том виде, в каком он был предложен делегацией-автором. Было отмечено, что в пункте 2 приложения II к резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи содержатся аналогичные положения, если не считать требования относительно «временных рамок». Было предложено опустить слова «и справедливости».

48. В ответ делегация-автор обратила внимание делегаций на пункт 3 приложения II к резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи, где рассматривается понятие временных рамок санкций. Она также не согласилась с предложением сделать вышеупомянутое опущение, поскольку упоминание принципа справедливости содержится в статье 1 Устава и в других международных документах.

Пункт 3

49. Делегация-автор кратко представила этот пункт. Был поднят вопрос, связанный с предложенной формулировкой, о том, что санкции не должны использоваться одним или несколькими государствами с целью добиться «подчинения себе» другого государства. Было отмечено, что на практике происходит подчинение, когда вводятся санкции. И такие действия являются законными при условии, что Совет Безопасности санкционировал введение санкций.

50. Было выражено несогласие с идеей о том, что санкции следует рассматривать в качестве важного инструмента предотвращения конфликтов. В этой связи было отмечено, что главная цель санкций должна заключаться в изменении поведения того, против кого они направлены, то есть того, кто угрожает международному миру и безопасности. Поэтому санкции следует рассматривать в качестве важного инструмента поддержания международного мира и безопасности, а не предотвращения конфликтов.

Пункт 4

51. Делегация-автор отметила, что была сохранена первоначальная формулировка этого пункта.

52. В порядке общего замечания было отмечено, что пункт 7 приложения II к резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи содержит аналогичное требование относительно недвусмысленного предупреждения, но сформулированное менее категорично. В то же время было выражено сомнение относительно необходимости всего этого пункта в свете требования о том, что необходимо исчерпать мирные средства. Но в то же время прозвучала и поддержка идеи сохранить этот пункт.

53. В порядке ответа делегация-автор отметила, что сама форма декларации оправдывает применение более обязательных и более недвусмысленных формулировок, примененных в этом пункте, что не исключает возможности определенной гибкости.

Пункт 5

54. Делегация-автор напомнила о том, что ранее поступило предложение опустить слова «существующего политического строя», однако делегация не согласилась с этим.

55. В порядке общего замечания было сказано, что приложение II к резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи не содержит аналогичных положений. Было отмечено, что замечания, отраженные во второй части пункта 79 доклада Специального комитета для пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи²², за исключением тех, что содержатся в последнем предложении, до сих пор остаются актуальными.

56. Было отмечено, что этот пункт следует сохранить и что его следует читать вместе с пунктом 6 постановляющей части предлагаемой декларации. В то же время несколько делегаций с неохотой отнеслись к идее сохранения этого пункта в его нынешней формулировке. Было выражено мнение, что, хотя санкции не являются инструментами свержения или изменения режима или политического строя, такие последствия нельзя исключить в определенных обстоятельствах, которые невозможно заранее предусмотреть. Было выражено также осторожное отношение к концепции «существующий политический строй», например, в связи с вопросом о том, охватывает ли эта концепция любой строй или только законно существующий политический строй. В этой связи было отмечено, что Совет Безопасности ранее вводил санкции, направленные на изменение существовавшего тогда режима апартеида.

57. В порядке компромисса были предложены некоторые редакционные изменения; так, было предложено заменить слова «с целью» словами «с умышленной целью», а слова «законного режима или существующего политического строя» заменить словами «законной политической и правовой системы».

58. Делегация-автор выступила за сохранение этого пункта в его нынешней формулировке и отметила, что этот пункт ранее подробно обсуждался. Мнения, выраженные делегациями на предыдущей сессии, отражены в пункте 72 доклада Специального комитета 2002 года²³.

Пункт 6

59. Делегация-автор отметила, что единственная поправка заключается в добавлении нового предложения в конце этого пункта, которое было взято из пункта 5 приложения II к резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи, как было предложено на предыдущих сессиях Специального комитета.

60. Было указано, что этот пункт в пересмотренном виде практически идентичен пункту 5 приложения II к резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи. Было обращено внимание на некоторые расхождения между формулировками этих двух пунктов. Было также отмечено, что в тексте этого пункта на арабском языке отсутствует последнее предложение, которое было добавлено делегацией-автором.

61. Делегация-автор согласилась с тем, что формулировка этого пункта должна близко следовать формулировке пункта 5 приложения II к резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи.

Пункт 7

62. Делегация-автор отметила, что в конце этого пункта было добавлено одно предложение, как предлагалось на предыдущих сессиях, что было отражено в пункте 6 раздела I документа A/AC.182/L.100/Rev.1/Add.1. Было обращено внимание на то, что такое предложение соответствует практике введения и осуществления санкций.

63. Была выражена поддержка общей направленности этого пункта. В связи с формулировкой первого предложения было отмечено, что определенный материальный и финансовый ущерб третьим государствам в результате введения некоторых санкций, таких, как эмбарго на поставки оружия, неизбежен. Было предложено дать менее категоричную формулировку этого пункта с целью пре-

дотворачивания таких ситуаций, при которых третьи государства ссылались бы на этот пункт для того, чтобы возразить против введения таких санкций.

64. В связи с формулировкой второго предложения было выражено сомнение в том, что Секретариат будет в состоянии проводить объективную оценку последствий санкций. Была поддержана идея вставить слова «насколько это возможно» перед словами «до их». Кроме того, для того чтобы избежать установления предварительных условий и чрезмерно категоричных формулировок, было предложено заменить слова «должна быть» менее категоричными словами.

65. Была поддержана идея разбить второе предложение на два, так, чтобы первое предложение касалось бы объективной оценки Секретариатом последствий санкций для государства-объекта, а во втором предложении речь шла бы об оценке Секретариатом последствий санкций для третьих государств. Было также предложено перенести новое вышеупомянутое первое предложение в конец пункта 4, а второе оставшееся предложение сохранить в заключительной части пункта 7. Возможен и другой вариант, при котором бывшее предложение можно было бы поместить в качестве пункта 4 бис. В то же время было выражено другое мнение — мнение о том, что предпочтительно сохранить этот пункт в формулировке, предложенной делегацией-автором.

Пункт 8

66. Делегация-автор отметила, что этот пункт новый. Он основан на поправке, отраженной в подпункте (е) пункта 2 раздела I документа A/AC.182/L.100/Rev.1/Add.1.

67. Была выражена мысль, что общая направленность пункта в целом правильная, однако при этом была выражена озабоченность в связи с тем, что слово «недопустимо» слишком категорично. Было внесено предложение начать этот пункт словами: «Не следует ставить никаких дополнительных условий для прекращения или приостановки санкций».

68. Было отмечено, что идеи, выраженные в этом пункте, обсуждались на сессии Комитета 2000 года, что отражено в пункте 86 доклада Комитета об этой сессии²⁴. Было также отмечено, что в определенных условиях, например, когда государство-объект не соблюдает и не демонстрирует никакого намерения соблюдать резолюции Совета Безопасности, может возникнуть необходимость введения дополнительных условий в целях усиления ранее введенных санкций.

Пункт 9

69. Делегация-автор сообщила, что на предыдущих сессиях не было предложено никаких поправок к этому пункту, и поэтому была сохранена первоначальная формулировка.

70. По этому пункту не было сделано никаких замечаний.

Пункт 10

71. Делегация-автор отметила, что была сохранена первоначальная формулировка этого пункта.

72. Было выражено согласие заменить слово «экономических» словом «социально-экономических» перед словом «последствий», чтобы обеспечить согласованность с предыдущим пунктом.

Пункт 11

73. Делегация-автор сообщила, что формулировка этого пункта целиком воспроизводит текст, предложенный в пункте 10 раздела I документа A/AC.182/L.100/Rev.1/Add.1.

74. По этому пункту не было сделано никаких замечаний.

Пункт 12

75. Делегация-автор сообщила, что этот пункт был переформулирован в соответствии с формулировкой пункта 11 раздела I документа A/AC.182/L.100/Rev.1/Add.1.

76. По этому пункту не было сделано никаких замечаний.

Пункт 13

77. Делегация-автор отметила, что не было внесено никаких изменений в первоначальную формулировку.

78. Было отмечено, что соображения гуманности имеют особенно большое значение во время вооруженного конфликта. В этой связи был поставлен вопрос, почему в этот пункт были включены слова «которые в равной степени настоятельны в мирное время и во время вооруженного конфликта». В ответ делегация-автор сослалась на различные резолюции, принятые основными органами Организации Объединенных Наций, которые отражают новые тенденции в деле защиты гражданского населения.

79. Были сделаны предложения относительно общей структуры постановляющей части декларации. Было отмечено, что постановляющая часть только выиграла бы, если бы она была разделена на различные блоки, например, под заголовками «Основные принципы», «Соображения гуманности» и «Оценки». Кроме того, было предложено использовать текст пункта 13 в качестве предисловия к некоторым другим пунктам, таким, как пункты 11 и 15. Было также отмечено наличие некоторого дублирования между некоторыми другими пунктами. Поддержав в принципе вышеупомянутые предложения и замечания, некоторые делегации в то же время выразили мнение, что вопросы о структуре всего документа следует рассмотреть на более позднем этапе — после того, как текст в целом будет согласован.

80. Делегация-автор положительно восприняла предложения относительно возможного изменения структуры постановляющей части всего документа после того, как будет достигнуто согласие по сути всего предложения.

Пункт 14

81. Делегация-автор отметила, что этот пункт отражает концепцию, согласно которой решения по санкциям не должны вести к нарушению основных прав человека, которые не подлежат отмене даже в период чрезвычайного положения.

82. Поддержав общую направленность этого пункта, некоторые делегации предложили редакционные изменения. В качестве одного такого конкретного редакционного изменения было предложено заменить последнюю часть пункта после слов «право на свободу от голода» словами «право на эффективное здравоохранение и медицинское обслуживание для всех». Делегация-автор выразила свое согласие с предлагаемыми изменениями.

83. Была выражена озабоченность относительно сферы охвата понятия «основные права человека», которые не подлежат отмене даже в период чрезвычайного положения. Для того чтобы устранить любую двусмысленность в этом отношении, было предложено переформулировать этот пункт таким образом, чтобы в нем содержался призыв к обеспечению целенаправленного характера режимов санкций, которые должны быть рассчитаны на соответствующие гуманитарные исключения, с целью избежать любых нарушений основных прав человека. Гуманитарные исключения охватывали бы также медицинские потребности. Это предложение получило определенную поддержку.

Пункт 15

84. Делегация-автор отметила, что в конце этого пункта было добавлено новое предложение, как предлагалось в пункте 3 раздела II документа A/AC.182/L.100/Rev.1/Add.1.

85. Было отмечено, что содержащаяся в этом пункте ссылка на «международное гуманитарное право», охватывающая также и международные нормы в области прав человека, неуместна. В поддержку этой точки зрения было разъяснено, что международное гуманитарное право является частью права вооруженных конфликтов, кодифицированного, в частности, в Женевских конвенциях 1949 года и в двух дополнительных протоколах к ним 1977 года, которое является отличным и отдельным от международных норм в области прав человека.

86. Делегация-автор отметила, что этот пункт отражает новые события в мире, характеризующиеся возросшим числом внутренних — в отличие от международных — конфликтов, что привело к расширению масштабов международного гуманитарного права. Поэтому ссылка в этом пункте на международное гуманитарное право оправдана.

Пункт 16

87. Делегация-автор отметила, что единственной поправкой, внесенной в этот пункт, было дополнительное предложение, в основе которого лежит предложение, изложенное в пункте 4 раздела II документа A/AC.182/L.100/Rev.1/Add.1.

88. Было достигнуто согласие в отношении того, что в первом предложении после слова «периодическая» следует добавить слова «обзор и», с тем чтобы эта фраза в ее соответствующей части гласила «периодические обзор и корректировка».

Пункт 17

89. Делегация-автор отметила, что в первоначальную формулировку не было внесено никаких изменений.

90. Одновременно с поддержкой общей направленности этого пункта было предложено в порядке редакционного изменения заменить вводные слова «Целесообразна временная приостановка санкций» более сильным выражением, а именно: «Санкции следует приостанавливать». В противоположность этому было выражено мнение о том, что не все случаи чрезвычайных ситуаций или форс-мажорных обстоятельств будут приводить к гуманитарным катастрофам и что, следовательно, приостановка санкций на этом основании не всегда будет требоваться. Поэтому необходимость во временной приостановке санкций следует рассматривать в каждом конкретном случае. В этой связи было подчеркнуто, что надлежащим образом разработанные и регулируемые режимы санкций, допускающие гуманитарные исключения, могут эффективным образом предотвращать гуманитарную катастрофу без необходимости во временной приостановке санкций.

91. В качестве компромисса было предложено заменить этот пункт следующим предложением: «Санкции следует приостанавливать в том случае, если они приводят к гуманитарной катастрофе». В качестве еще одного редакционного изменения было внесено предложение о том, чтобы заменить слово «целесообразна» словами «может быть необходимой».

92. В свою очередь делегация-автор предложила альтернативную формулировку: «Временная приостановка санкций целесообразна в чрезвычайных ситуациях и при форс-мажорных обстоятельствах для предотвращения гуманитарной катастрофы, и решение о ней должно приниматься в каждом конкретном случае». Что касается этого предложения, то было выражено мнение о том, что оно не является удовлетворительным решением с той точки зрения, что никакого такого положения может и не требоваться, если гуманитарные исключения уже предусмотрены в режимах санкций.

Пункт 18

93. Делегация-автор отметила, что перед словом «мер» добавлено слово «дополнительных» в соответствии с предложением, содержащимся в пункте 6 раздела II документа A/AC.182/L.100/Rev.1/Add.1.

94. В качестве редакционного изменения было предложено перед словом «недопустимость» в тексте оригинала поставить определенный артикль “the”.

Пункты 19–22

95. Автор указал на то, что в пункте 19 сохранена первоначальная формулировка и что в формулировку пунктов 20–22 были внесены поправки с целью отразить изменения, предложенные в пунктах 8–10 раздела II документа A/AC.182/L.100/Rev.1/Add.1.

96. По этим пунктам не было сделано никаких замечаний.

Пункт 23

97. Делегация-автор отметила, что, несмотря на поправки, предложенные в пункте 11 раздела II документа A/AC.182/L.100/Rev.1/Add.1, она решила сохранить первоначальную формулировку.

98. В порядке редакционного изменения было внесено предложение использовать слово «транспарентной» вместо слов «максимально транспарентный», с тем чтобы эта фраза в ее соответствующей части просто гласила «должна быть объективной и транспарентной». Кроме того, было предложено в тексте оригинала заменить слова “must be” словом “should” перед словами “considered by the Security Council” («рассматриваться Советом Безопасности»).

99. Автор положительно воспринял предложенные редакционные изменения.

Пункт 24

100. Делегация-автор указала на то, что в конце этого пункта было добавлено новое предложение с учетом предложения, внесенного на предыдущей сессии Специального комитета и нашедшего отражение в последней фразе пункта 85 доклада Комитета о работе этой сессии²⁵.

101. По этому пункту не было сделано никаких замечаний.

Пункт 25

102. Делегация-автор указала на то, что она не согласна с внесенным на предыдущей сессии Специального комитета предложением заменить слова «гуманитарные пределы» словами «гуманитарные соображения».

103. Было вновь заявлено, что, как правило, гуманитарные соображения включаются в режимы санкций с целью сведения к минимуму их негативного воздействия. Было выражено большое предпочтение замене слов «гуманитарные пределы» словами «гуманитарные соображения». Сохранение ссылки на «гуманитарные пределы» подразумевало бы, что режимы санкций в ограниченной степени учитывают гуманитарные интересы, что не соответствует действительности.

104. Председатель предложил делегации-автору и заинтересованной делегации попробовать выработать приемлемую формулировку этого пункта.

Раздел II

105. Представляя этот раздел, делегация-автор указала на то, что цель раздела заключается в подтверждении соответствующих статей Устава.

106. По разделу II не было сделано никаких замечаний.

Преамбула к проекту декларации

107. После завершения рассмотрения пунктов постановляющей части разделов I и II Рабочая группа приступила к рассмотрению преамбулы предлагаемой декларации.

108. Делегация-автор отметила, что преамбула отражает суть основных положений, содержащихся в постановляющей части декларации. Среди других элементов в ней содержится неполный перечень деклараций, ранее принятых Генеральной Ассамблеей. Предлагаемые пункты находятся в полном соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Автор напомнил, что практически все ранее принятые декларации содержат преамбулы, и выразил надежду на то, что документ будет принят консенсусом.

109. Был поднят вопрос в отношении того, следует ли иметь две преамбулы: одну — для резолюции Генеральной Ассамблеи, которая изложена в начале пересмотренного рабочего документа, и другую — для предлагаемой декларации. Что касается преамбулы предлагаемой декларации, то было выражено мнение о том, что содержащиеся в ней ссылки на некоторые документы, такие, как Манильская декларация о мирном разрешении международных споров, не представляются уместными. Вместо этого, скорее, нужно сделать ссылку на соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи, включая резолюцию 51/242. Было предложено второй пункт преамбулы проекта резолюции Генеральной Ассамблеи перенести в преамбулу декларации. Было также предложено включить в преамбулу декларации новый вводный пункт, гласящий: «Руководствуясь целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций». Кроме того, было подчеркнуто, что следует включить новый отдельный пункт преамбулы с целью признания усилий Совета Безопасности, направленных на то, чтобы учитывать гуманитарные аспекты при введении санкций.

110. Делегация-автор указала на то, что она может рассмотреть вопрос о слиянии двух преамбул в один текст, и положительно восприняла другие предложения, указанные выше.

Первый пункт преамбулы

111 По этому пункту не было сделано никаких замечаний.

Второй пункт преамбулы

112. Было предложено добавить в конце этого пункта определяющие слова «которые могут угрожать международному миру и безопасности». Автор положительно воспринял предложенное изменение.

Третий, четвертый и пятый пункты преамбулы

113. По этим пунктам не было сделано никаких замечаний.

Шестой и седьмой пункты преамбулы

114. В отношении шестого пункта преамбулы было предложено заменить слово «включая» словом «и», а в отношении седьмого пункта преамбулы — снять определяющее слово «разрушительных». Автор указал на свою готовность изучить предложенные изменения.

Восьмой пункт преамбулы

115. Было предложено заменить слова «гуманитарным пределам» словами «гуманитарным аспектам», а фразу «облегчить страдания» — выражением «свести к минимуму негативное воздействие санкций, особенно в отношении». Делегация автора положительно восприняла предложенные поправки.

Девятый пункт преамбулы

116. По этому пункту не было сделано никаких замечаний.

Десятый пункт преамбулы

117. Было предложено снять в этом пункте слова «и справедливости», что не вызвало возражений у делегаций.

Одиннадцатый пункт преамбулы

118. Было выражено мнение о том, что санкции отнюдь не обязательно должны приниматься только тогда, когда другие мирные средства исчерпаны, как это следует из первой части указанного пункта. В порядке компромисса было предложено включить определяющее слово «соответствующие» после слова «иные», с тем чтобы фраза в соответствующей части гласила: «иные соответствующие мирные средства». Кроме того, прозвучало нежелание согласиться со второй частью этого пункта, в которой указывается, что санкции могут приниматься только тогда, когда Совет Безопасности определит существование угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии. В этой связи была сделана ссылка на региональные организации, которые вводили санкции в отсутствие резолюций Совета Безопасности, а также на примеры одностороннего введения санкций отдельными государствами.

119. Делегация-автор вновь подтвердила свое понимание в отношении того, что санкции могут применяться только тогда, когда исчерпаны мирные средства, и после того, как Совет Безопасности определит существование угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии. Что касается применения санкций региональными учреждениями или отдельными государствами, то было указано на то, что они могут делать это, если есть разрешение Совета Безопасности. В этой связи была сделана ссылка на статью 53 Устава, в которой, в частности, предусматривается, что «никакие принудительные действия не предпринимаются, в силу этих региональных соглашений или региональными органами, без полномочий от Совета Безопасности». Поэтому было заявлено, что предлагаемые существенные изменения являются неприемлемыми, поскольку они нацелены на подрыв самой сути этого предложения.

120. Председатель призвал делегацию-автора и заинтересованные делегации попытаться выработать приемлемую формулировку этого пункта с учетом, в частности, статьи 52 Устава.

Двенадцатый и тринадцатый пункты преамбулы

121. По этим пунктам не было сделано никаких замечаний.

Заголовок документа

122. Было выражено мнение о том, что заголовок документа следует рассмотреть на более позднем этапе, когда будут в целом согласованы юридический характер и форма документа. В порядке редакционного изменения было предложено слегка подправить заголовок, с тем чтобы он гласил: «Декларация об основных условиях и стандартных критериях введения и применения санкций и других принудительных мер».

Форма документа

123. Что касается окончательной формы документа, то некоторые делегации высказались в пользу декларации. Другие повторили выражавшееся на преды-

дущих сессиях Специального комитета мнение о том, что было бы более целесообразно сформулировать этот документ как необязательный документ, излагающий положения менее императивным образом. Было указано на то, что документ вообще не должен принимать форму декларации, а, скорее, должен оставаться рабочим документом, который может быть препровожден Специальным комитетом другим соответствующим органам, например рабочим группам Совета Безопасности по санкциям, для их информации.

124. Хотя некоторые делегации повторили мнение о том, что предлагаемая декларация должна быть принята консенсусом, был поднят вопрос о возможности использования этой процедуры с учетом конкретных возражений против документа со стороны некоторых делегаций. В этой связи напомнили о том, что в соответствии с резолюцией 50/52 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1995 года Специальный комитет должен действовать на основе практики консенсуса. Вместе с тем понятие «консенсус» не должно толковаться как «единогласие». Было выражено мнение о том, что, дабы избежать технических проблем в отношении процедуры принятия документа в Комитете, решение о его конечной форме следует принять на более высоком политическом уровне, либо в Шестом комитете, либо на Генеральной Ассамблее. С другой стороны, было отмечено, что ничто не мешает Специальному комитету принять предлагаемую декларацию голосованием, если это необходимо.

125. В порядке общего замечания Председатель отметил, что, поскольку характер и форма будущего документа еще не урегулированы Специальным комитетом, представляется преждевременным приступать к рассмотрению предлагаемого проекта резолюции Генеральной Ассамблеи, содержащегося в начале рабочего документа, представленного Российской Федерацией. Было выражено мнение о том, что проект резолюции можно рассмотреть, поскольку он является частью предложения Российской Федерации. В этой связи в порядке редакционного изменения было предложено внести поправку в первый пункт преамбулы, с тем чтобы в соответствующей части он гласил: «... в которой она приняла приложение II, озаглавленное “Вопрос о вводимых Организацией Объединенных Наций санкциях”». Кроме того, было предложено включить после первого пункта преамбулы новый пункт, указывающий на то, что существует необходимость внести определенные поправки и дополнения в приложение II к резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи.

126. На своем 4-м заседании Рабочая группа завершила первое чтение преамбулы и постановляющей части проекта декларации, представленного Российской Федерацией, с учетом предложенных поправок. Было решено, что делегация-автор подготовит пересмотренный вариант рабочего документа для второго чтения Специальным комитетом.

С. Представленный Ливийской Арабской Джамахирией пересмотренный рабочий документ об укреплении некоторых принципов, касающихся воздействия санкций и их применения

127. В ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 243-м заседании, несколько делегаций заявили о своей поддержке предложения Ливийской Арабской Джамахирии об укреплении некоторых принципов, касающихся воздейст-

вия санкций и их применения, и подчеркнули значение его дальнейшего рассмотрения.

128. Рабочая группа рассмотрела это предложение на своем 4-м и 5-м заседаниях 8 и 9 апреля, соответственно. На 4-м заседании Ливийская Арабская Джамахирия представила пересмотренный рабочий документ об укреплении некоторых принципов, касающихся воздействия санкций и их применения (A/AC.182/L.110/Rev.1), содержащийся в пункте 89 доклада Специального комитета 2002 года²⁶. Делегация напомнила, что некоторые из принципов, содержащихся в этом предложении, были впервые внесены на рассмотрение на пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи в контексте консультаций в Шестом комитете по проекту резолюции об осуществлении положений Устава, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций. Нынешний текст с пояснениями, создающими основу для предлагаемых принципов, согласно Уставу Организации Объединенных Наций и принципам международного права, основывается на предыдущем предложении Ливии (A/AC.182/L.110 и Corr.1), содержащемся в пункте 116 доклада Специального комитета 2001 года²⁷, и учитывает замечания, сделанные делегациями. Она также отметила, что предлагаемые принципы, дополняющие предложение Российской Федерации, озаглавленное «Декларация об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении» (см. раздел III.B выше), были направлены на обогащение обсуждений по вопросу о воздействии санкций и их применении.

129. На 5-м заседании Рабочая группа провела обсуждение разделов этого предложения, начиная с раздела II, озаглавленного «Полномочия Совета Безопасности на введение санкций определяются положениями Устава и нормами международного права».

1. Полномочия Совета Безопасности на введение санкций определяются положениями Устава и нормами международного права

130. Делегация-автор сослалась на пункты 4 и 5 примечаний к своему предложению²⁸ и отметила, что полномочия Совета Безопасности на введение санкций не являются абсолютными. Полномочия Совета вытекают из Устава. В этой связи такие полномочия должны осуществляться при соблюдении положений Устава и норм международного права. Отмечалось также, что правовой основой таких полномочий является пункт 1 статьи 24 Устава, согласно которому государства-члены предоставили Совету полномочия действовать от их имени, поскольку он несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Однако выполнение этого мандата обуславливается положениями пункта 2, в котором предусматривается, что при исполнении этих обязанностей Совет действует в соответствии с целями и принципами Объединенных Наций, что включает принципы справедливости и международного права, упомянутые в пункте 1 статьи 1.

131. Делегация-автор также отметила полномочия Совета Безопасности на действия в ситуациях, представляющих угрозу миру, или в случае его нарушения или агрессии. Однако было отмечено, что любые такие действия должны предприниматься в правовом контексте Устава. Соответственно, могут возникать законные вопросы в тех случаях, когда Совет действовал дискриминационным или произвольным образом. В этой связи отмечалось, что основания

для введения санкций должны быть объявлены, а их масштабы четко и досконально определены.

2. Санкции и принудительные меры являются исключительным шагом в том смысле, что они должны использоваться тогда, когда нет иного выбора, и только в самом узком их понимании после того, как будут исчерпаны все мирные средства

132. Делегация-автор отметила, что предлагаемый принцип, который аналогичен положениям пункта 1 предложения Российской Федерации, озаглавленного «Декларация об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении», дополняет эти положения и не закладывает иного принципа, исходит из того, что применение санкций является крайней мерой, используемой в узко определенных рамках и только после того, как будут исчерпаны все мирные средства урегулирования спора. Далее отмечалось, что полномочиями на введение санкций, предоставленными в распоряжение Совета Безопасности, не следует злоупотреблять.

133. Делегация-автор также отметила, что, хотя этот принцип четко не определен в Уставе, его можно объективно проследить в самом характере санкций и положениях Устава, в частности в пункте 2 статьи 24. Далее отмечалось, что в связи с создавшейся ситуацией лишь после того, как будут исчерпаны все мирные средства разрешения споров, могут приниматься принудительные меры, которые являются по своему характеру исключительным шагом, представляющим собой вмешательство в дела государства.

134. Однако было выражено мнение, что предлагаемый принцип не может быть поддержан в свете четких положений статьи 39 Устава, и отмечалось, что с правовой точки зрения положения статьи 41 не могут ограничиваться условиями, помимо предусмотренных в статье 39, а в практическом плане это будет ограничивать способность Совета Безопасности принимать меры в связи с ситуациями, которых касается статья 39, если сначала должны быть исчерпаны средства мирного урегулирования споров согласно главе VI. Было далее отмечено, что угроза международному миру и безопасности или их нарушение или акт агрессии необязательно будет сопровождаться наличием четко выраженного спора, который мог бы подпадать под действие мер на основании главы VI. Было также выражено мнение, что пункт 1 приложения II к резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи, в котором, в частности, предусматривается, что к санкциям следует прибегать с чрезвычайной осторожностью лишь тогда, «когда другие предусмотренные Уставом мирные средства оказываются недостаточными», едва ли может быть обоснован положениями Устава и никоим образом не имеет обязательной силы для Совета Безопасности.

135. Указав на то, что применение статьи 41 не будет само по себе злоупотреблением, делегация-автор отметила, что применение санкций должно согласовываться с положениями пункта 2 статьи 24 и рассматриваться в контексте приложения II к резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи. Было заявлено, что положения приложения II, особенно пункт 2, согласуются с существом выдвинутого предложения. Делегация-автор также подчеркнула, что ее предложение направлено на определение путей установления эффективной системы введения санкций.

3. Введение санкций не должно создавать для государства-объекта санкций дополнительного финансового, экономического или гуманитарного бремени сверх бремени, которое вызвано непосредственным применением санкций в масштабах, необходимых для достижения этой цели

136. Делегация-автор отметила, что этот принцип следует рассмотреть в рамках продолжающегося диалога по вопросу о санкциях. Она, в частности, отметила, что санкции являются исключительной мерой, которая должна вводиться лишь в случае необходимости и не создавать для государства-объекта санкций дополнительного финансового, экологического или гуманитарного бремени сверх бремени, которое вызвано непосредственным применением санкций. Не ставя под сомнение значение санкций, делегация также заявила, что санкции не должны приводить к чрезмерному ущербу, не достигая желаемых результатов. Она подчеркнула, что введение санкций должно соответствовать принципам общего международного права, таким, как принцип соразмерности, отметив, что такой подход согласуется с работой Комиссии международного права в контексте проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

4. Санкции должны достигать своей цели

137. Делегация-автор отметила, что предлагаемый принцип связан с предыдущим принципом, дополняет его и касается вопросов правомерности целей санкций. Она отметила далее, что санкции не должны наносить ущерба правам третьих государств или государства-объекта. Хотя Шестой комитет уже рассматривает первый из этих вопросов, делегация-автор отметила, что также необходимо рассмотреть вопросы, касающиеся ущерба, нанесенного государству-объекту, подчеркнув, что не должны нарушаться основные права уязвимых групп. В этой связи внимание было привлечено к пунктам 13–15 и 25 предложения Российской Федерации, озаглавленного «Декларация об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении».

5. Государство-объект санкций имеет право требовать и получить справедливую компенсацию за любой неправомерный ущерб, причиненный ему санкциями, введенными без достаточных оснований или в таких масштабах, которые превышают потребности и несовместимы с понятием соразмерности с их целью

138. Делегация-автор отметила, что этот принцип касается аспекта, который пока не обсуждается в рамках каких-либо прений по вопросу о санкциях. Она остановилась на обстоятельствах, при которых меры, принятые Советом Безопасности, не будут соответствовать положениям Устава или приведут к последствиям, выходящим за рамки поставленной цели, или ситуациям, при которых Совет Безопасности действует *ultra vires*.

139. Делегация отметила, что законные вопросы поднимались в ходе сессии Специального комитета 2001 года, и указала, что потребуются углубленный анализ для ответа на многие из вопросов, поднимавшихся в этом контексте, например: какой орган обладает компетенцией для расследования, оценки и определения правомочности введенных санкций? Будет ли ответственность коллективной ответственностью Совета Безопасности в целом или его отдель-

ных членов, совместно или раздельно, или Организации Объединенных Наций в целом? Необходимо также рассмотреть вопросы, вытекающие из применения санкций другими межправительственными организациями, которые зачастую применяют различные стандарты.

140. Делегация-автор заявила об актуальности положений пункта 31 доклада Комиссии международного права о работе его пятьдесят четвертой сессии²⁹, отметив, что Комиссия поставила конкретные вопросы в рамках диалога по теме, касающейся ответственности международных организаций, рассмотрение которой Комиссией было принято к сведению Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 57/21 от 19 ноября 2002 года. Поскольку эта тема в повестке дня Комиссии непосредственно связана с ее предложением, делегация-автор предложила Специальному комитету рекомендовать Комиссии при рассмотрении этой темы учесть вопросы, касающиеся предлагаемого принципа.

141. Было выражено мнение, что в целом предложение Ливийской Арабской Джамахирии создало важную основу для обсуждения, и было отмечено, что следует попытаться подготовить конкретный проект документа, содержащий первые четыре принципа (разделы 1–4 выше), которые можно было бы включить в приложение к проекту резолюции для обсуждения на одной из будущих сессий.

142. Далее отмечалось, что последний принцип (раздел 5 выше) поднимает важный вопрос прогрессивного развития и кодификации международного права и его уместно обсуждать в Комиссии международного права и Шестом комитете.

143. Делегация-автор заявила о том, что она надеется, что обсуждение ее предложения приведет к принятию документа, содержащего свод принципов. Однако она отметила, что еще не определила форму такого документа. Было отмечено, что обсуждение этого предложения было полезным и будет содействовать уточнению содержания и формы документа, который будет представлен для дальнейшего обсуждения.

D. Рассмотрение представленного Российской Федерацией рабочего документа, озаглавленного «Основные элементы правовых основ операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в контексте главы VI Устава Организации Объединенных Наций»

144. В ходе общего обмена мнениями, проведенного на 243-м заседании, делегация Российской Федерации как делегация-автор сослалась на рабочий документ, озаглавленный «Основные элементы правовых основ операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в контексте главы VI Устава Организации Объединенных Наций»³⁰, который она представила Специальному комитету на его сессии 1998 года. Делегация-автор вновь заявила, что цель предложения заключается в совершенствовании операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира с учетом существенных проблем, с которыми сталкивается Организация в этой области. Была высказана мысль о том, что Специальному комитету следует сосредоточить внимание, в частности, на таких ключевых правовых вопросах, как цель операции по поддержа-

нию мира с указанием основных принципов поддержания мира, включая такие принципы, как согласие сторон, нейтральность и беспристрастность; неприменение силы, за исключением самообороны; и некоторые другие вопросы. Рассмотрение Специальным комитетом правовых вопросов поддержания мира, непосредственно увязанных с Уставом, может проводиться в тесном сотрудничестве с другими органами Организации, занимающимися практическими аспектами поддержания мира, особенно со Специальным комитетом по операциям по поддержанию мира. Было указано на то, что вследствие многогранного характера этого вопроса можно будет избегать дублирования работы, проводимой другими органами Организации.

145. Было высказано мнение в поддержку углубленного рассмотрения этого предложения на основе общего изучения обширной практики Организации Объединенных Наций в этой области. Было заявлено, что обсуждения по вопросам поддержания мира в других органах Организации Объединенных Наций не должны исключать рассмотрения правовых аспектов поддержания мира Специальным комитетом. Некоторые другие делегации подчеркнули, что Специальному комитету следует избегать дублирования работы по вопросам поддержания мира, проводимой другими, более специализированными органами Организации, такими, как Специальный комитет по операциям по поддержанию мира.

146. В своем вступительном заявлении на 5-м заседании Рабочей группы делегация-автор подчеркнула, что вследствие многогранного характера этого вопроса в центре внимания должна прежде всего находиться разработка правовой основы для операций по поддержанию мира, осуществляемых с согласия государств в контексте главы VI Устава. Были выделены следующие ключевые элементы такой правовой основы: четкое определение мандата операций по поддержанию мира, включая гуманитарную помощь; установление пределов права миротворцев на самооборону с одновременным усилением их защиты; анализ механизма распределения ответственности между Организацией Объединенных Наций и государствами, предоставляющими войска, за ущерб, нанесенный в ходе операций по поддержанию мира; и определение базовых принципов поддержания мира, включая такие принципы, как невмешательство во внутренние дела государств, являющихся сторонами в конфликте, нейтральность и беспристрастность. Было вновь заявлено, что рассмотрение этих актуальных правовых вопросов поддержания мира Специальным комитетом должно осуществляться в тесном сотрудничестве с другими органами Организации Объединенных Наций, занимающимися практическими аспектами поддержания мира, особенно со Специальным комитетом по операциям по поддержанию мира. Было также заявлено, что нет никакого дублирования в работе указанных выше органов, поскольку они занимаются разнообразными вопросами миротворчества согласно своим соответствующим мандатам. В заключение делегация-автор выразила готовность рассмотреть любые возможные изменения в документе и подчеркнула, что это предложение полностью входит в мандат Специального комитета.

147. Было сделано заявление общего характера в поддержку детального рассмотрения предложения Специальным комитетом. Согласно этому заявлению, вопросы, поднятые в предложении в контексте главы VI Устава, являются в высшей степени актуальными, важными и имеющими отношение к работе Организации и Специального комитета.

Е. Рассмотрение рабочих документов, представленных Кубой Специальному комитету на сессиях 1997 и 1998 годов и озаглавленных «Усиление роли Организации Объединенных Наций и повышение ее эффективности»

148. В ходе общих прений, состоявшихся на 243-м заседании, ряд делегаций упомянули о текущих мировых событиях, в частности о случаях использования некоторыми государствами вооруженной силы и одностороннего применения ими других принудительных мер без санкции Совета Безопасности. Было подчеркнуто, что в свете этих событий был серьезно подорван авторитет Организации, особенно в том, что касается поддержания международного мира и безопасности, являющегося одной из основополагающих целей Организации. Эти делегации заявили, что они придают особое значение работе Специального комитета по восстановлению роли Организации и приданию новой силы положениям Устава Организации Объединенных Наций и их укреплению.

149. Ряд делегаций высказали мнение о том, что Специальный комитет должен продолжить изучение мер, направленных на активизацию деятельности Генеральной Ассамблеи как главного совещательного, законодательного и представительного органа Организации Объединенных Наций в целях обеспечения эффективного и действенного осуществления ею своих функций согласно Уставу Организации Объединенных Наций, особенно в сфере поддержания международного мира и безопасности. В этой связи рассмотрение в Специальном комитете рабочих документов, представленных Кубой (A/AC.182/L.93 и Add.1), было охарактеризовано как важное и своевременное. Было заявлено, что, несмотря на работу других органов Организации, проводимую в целях активизации деятельности Организации в целом и ее главных органов, Специальный комитет в соответствии со своим мандатом призван также сыграть важную роль в деле содействия укреплению и демократизации Организации с учетом, в частности, принципов и целей, изложенных в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций³¹. По мнению ряда делегаций, такая работа Специального комитета не дублирует, а дополняет усилия других органов в этой сфере. Было заявлено, что при проявлении определенными делегациями политической воли можно добиться прогресса в отношении этих рабочих документов, что приведет к повышению авторитета и эффективности Организации Объединенных Наций и демократизации ее органов, в частности Совета Безопасности.

150. На 9-м заседании Рабочей группы делегация-автор, касаясь представленных ею рабочих документов, подчеркнула, что общая направленность предложений заключается в анализе функций и полномочий Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности в отношении поддержания международного мира и безопасности, и высказала мнение о том, что текущие события в мире подрывают доверие к Организации, в связи с чем предлагаемый анализ приобретает еще большее значение для усилий по активизации деятельности Организации и укреплению ее потенциала. Автор высказал мнение о том, что в настоящее время мир находится на особо опасном пути и поэтому государства-члены должны подтвердить свою приверженность идеям, изложенным в Уставе, в частности в том, что касается функций и полномочий главных органов Организации. Совет Безопасности взял на себя более широкие функции и ответственность, нежели это предусмотрено в Уставе, в то время как Генеральная Ассамблея, главный и

наиболее демократичный орган Организации, была парализована. Автор напомнил также о полномочиях Генеральной Ассамблеи согласно статьям 10, 11, 13, 14 и 24 Устава и выразил мнение о том, что Организация Объединенных Наций сможет самоутвердиться и играть важную роль в нынешней международной обстановке лишь тогда, когда Генеральная Ассамблея будет в полной мере выполнять свои функции, изложенные в Уставе. Генеральная Ассамблея должна играть активную роль на международной арене, изучать сложные кризисные ситуации и содействовать диалогу между сторонами, вовлеченными в кризис. Касаясь особо серьезной ситуации, в которой мир оказался в настоящее время, автор подчеркнул, что Генеральная Ассамблея должна действовать совместно с Советом Безопасности решительным и конструктивным образом. По мнению автора, Специальный комитет является единственным органом Организации, наделенным полномочиями разрабатывать предложения, касающиеся Устава. Он выразил надежду на то, что обсуждение существа рабочих документов позволит достичь консенсуса в отношении надлежащих мер по укреплению соответствующих положений Устава.

151. В поддержку рабочих документов, представленных Кубой, было высказано замечание, в котором они были охарактеризованы как важные документы, заслуживающие серьезного изучения Специальным комитетом в целях разработки конкретных рекомендаций по данному вопросу.

Е. Рассмотрение пересмотренного предложения, представленного Ливийской Арабской Джамахирией и касающегося усиления роли Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности

152. В ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 243-м заседании, ряд делегаций подчеркнули необходимость рассмотреть пересмотренное предложение, представленное делегацией-автором на сессии Специального комитета в 1998 году (A/AC.182/L.99) и изложенное в пункте 98 доклада Специального комитета за 1998 год³².

153. На том же заседании делегация-автор, отметив, что текущая ситуация в Ираке высветила, в частности, дисбаланс в полномочиях, осуществляемых главными органами Организации Объединенных Наций, вновь заявила о важности рассмотрения ее пересмотренного предложения Специальным комитетом. Было отмечено, что целью этого предложения является усиление роли Организации Объединенных Наций в обеспечении защиты международного мира и безопасности посредством укрепления роли Генеральной Ассамблеи, реформирования Совета Безопасности и совершенствования методов его работы.

154. Делегация-автор вновь заявила о том, что Совет Безопасности должен проводить свою работу в формате открытых, а не закрытых заседаний и должен официально принять свои временные правила процедуры. Кроме того, делегация-автор отметила, что реформа Совета Безопасности будет неполной без отмены требования о совпадении голосов постоянных членов Совета, поскольку это требование является неоправданным с точки зрения принципов справедливости, равенства и демократии и не согласуется с ними. Она высказалась также в поддержку усилий, направленных на расширение членского состава

Совета и обеспечение справедливого представительства в нем, а также усилий, ведущих к укреплению роли Генеральной Ассамблеи.

155. Делегация-автор вновь заявила также о необходимости рассмотрения другого ее предложения, содержащегося в сообщении на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и трех бывших глав государств и касающегося создания комитета «мудрецов мира»³³, отметив далее, что такой комитет мог бы существенным образом способствовать мирному урегулированию споров.

156. На 9-м заседании Рабочей группы, состоявшемся 15 апреля, делегация-автор вновь заявила о необходимости усилить роль Организации Объединенных Наций, основываясь на принципах справедливости и равенства. Она вновь выразила озабоченность по поводу дисбаланса в осуществлении полномочий, связанных с поддержанием международного мира и безопасности, различными главными органами, объяснив такой дисбаланс полномочиями постоянных членов Совета Безопасности, которые диктуют свою волю, что обуславливает неспособность Совета предпринимать эффективные действия или принятие им мер, не имеющих под собой правовой основы или страдающих отсутствием транспарентности. Делегация-автор отметила также, что ее пересмотренное предложение (A/АС.182/L.99), содержащее семь конкретных элементов, дополняет предложение Кубы об усилении роли Организации и повышении ее эффективности, которое также направлено на усиление роли Генеральной Ассамблеи с учетом целей, изложенных в Декларации тысячелетия (см. раздел III.E выше).

157. Напомнив о предыдущих обсуждениях пересмотренного предложения, делегация-автор отметила, что это предложение находится на рассмотрении уже несколько лет. С учетом положительного отклика на это предложение в прошлые годы Специальному комитету было бы уместно рассмотреть его в деталях. Делегация-автор отметила, что ранее уже высказывались мнения о том, что методы работы Совета Безопасности улучшились или что ее предложение является собой пример дублирования усилий, поскольку аналогичными вопросами занимаются другие комитеты или рабочие группы Генеральной Ассамблеи. Она отметила, однако, что это свидетельствует лишь об отсутствии политической воли, поскольку это ведет лишь к затягиванию осуществления реформ, рекомендуемых в предложении. Поэтому во избежание дальнейшего затягивания делегация-автор предложила, чтобы Специальный комитет рекомендовал передать семь пунктов, составляющих ее пересмотренное предложение, Шестому комитету на предмет рассмотрения правовых аспектов и представления необходимой рекомендации Генеральной Ассамблее.

158. Была подчеркнута важность разделения полномочий, координации усилий и обеспечения надлежащего взаимодействия между различными органами Организации Объединенных Наций в деятельности по претворению в жизнь целей и принципов Устава и было высказано мнение в поддержку содержания этого предложения. Было отмечено, что статьи 11, 12 и 35, пункты 2 и 3, Устава обеспечивают рамки для установления надлежащего баланса между функциями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности согласно Уставу. Было отмечено далее, что Организация Объединенных Наций может играть активную и существенную роль лишь при условии участия всех членов Организации в ее деятельности и что ее будущее не будет прочным, если большинство членов

Организации будет играть лишь второстепенную роль. Поэтому важно, чтобы государства — члены Организации подвергли Устав сбалансированному рассмотрению с целью придать практическую значимость его положениям. Было отмечено, что имеются прецеденты того, как Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности занимались одним и тем же вопросом — сначала Ассамблея, а затем Совет и наоборот, — и что из этих прецедентов можно извлечь полезные уроки. В этой связи было поддержано мнение о том, что пересмотренное предложение следует передать на рассмотрение Шестому комитету.

Г. Рассмотрение пересмотренного рабочего документа, представленного Беларусью и Российской Федерацией

159. В ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 243-м заседании, представитель Российской Федерации как одного из соавторов сослался на пересмотренный рабочий документ, который был представлен Беларусью и Российской Федерацией на сессии Специального комитета 2001 года (A/AC.182/L.104/Rev.2)³² и в котором рекомендовалось, в частности, запросить у Международного Суда консультативное заключение о правовых последствиях применения силы государствами без предварительной санкции Совета Безопасности, кроме случаев осуществления права на самооборону. Было указано на то, что это предложение является актуальным и имеет целью разъяснить правовые аспекты этого вопроса.

160. Некоторые делегации выразили поддержку этому предложению. Отмечалось, что это предложение основывается на принципе неприменения силы в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций.

161. На 6-м заседании Рабочей группы представитель Российской Федерации вновь заявил, что это предложение имеет целью подтвердить нерушимость положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся применения силы, и подчеркнуть задачу укрепления роли Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности. Также было подчеркнуто, что это предложение никоим образом не имеет целью поставить в затруднительное положение определенные государства. Представитель Российской Федерации далее указал, что он не стал бы возражать против того, чтобы перенести предметное обсуждение данного предложения на следующую сессию Специального комитета вследствие нынешней политической ситуации, которая не способствует неконфронтационному правовому подходу, за который выступают спонсоры при рассмотрении их предложения. Было разъяснено, что спонсоры проявляют гибкий подход в отношении содержания предлагаемого проекта резолюции по данному вопросу. Соавтор указал, что, возможно, стоило бы подумать о том, насколько целесообразно делать в этом предложении акцент на просьбе запросить у Международного Суда консультативное заключение, поскольку Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности и сами могли бы дать аутентичное толкование положений Устава.

162. Представитель Беларуси в качестве другого соавтора поддержал вышеупомянутое заявление представителя Российской Федерации и также высказался за неконфронтационный подход к данному вопросу. Он указал на то, что это предложение направлено исключительно на укрепление системы поддержания международного мира и безопасности путем подтверждения неотъемлемого права Совета Безопасности санкционировать применение

права Совета Безопасности санкционировать применение вооруженной силы государствами, за исключением права государств на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава. По его мнению, предложение запросить консультативное заключение Международного Суда является своевременным и могло бы оказаться весьма полезным в плане предупреждения применения вооруженной силы в нарушение полномочий Совета Безопасности, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

163. Было выражено мнение в поддержку этого предложения и отмечено, что такая просьба о вынесении консультативного заключения Международного Суда является своевременной, поскольку позволит подтвердить принцип неприменения силы и будет содействовать поддержанию международного мира и безопасности.

164. Было выражено мнение, что с академической и правовой точек зрения это предложение можно было бы поддержать как способ подтвердить положения Устава, касающиеся незаконности применения силы без предварительной санкции Совета Безопасности, за исключением случаев, касающихся права государств на самооборону. Согласно другой точке зрения, такое подтверждение самоочевидной истины не даст каких-либо полезных результатов.

165. Были также высказаны мнения о том, что, поскольку просьба о предоставлении консультативного заключения Международного Суда по данному вопросу не является целесообразной, то это предложение нельзя поддержать.

166. Учитывая, что этот пункт включается в повестку дня с 1999 года, а необходимый для принятия рекомендации Специального комитета консенсус отсутствует, было высказано мнение о том, что авторы предложения о вынесении консультативного заключения Международным Судом могли бы просить о его включении в повестку дня Генеральной Ассамблеи в соответствии с ее правилами процедуры. В качестве примера была сделана ссылка на документ A/47/249 и Add.1. Если такой пункт будет включен в повестку дня Ассамблеи, то авторы предложения или любое другое государство смогут поставить проект резолюции о запросе консультативного заключения Суда на голосование, что в конечном счете может привести к получению у Суда консультативного заключения.

Глава IV

Мирное разрешение споров

167. В ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 243-м заседании, несколько делегаций подчеркнули, что они придают важное значение мирному урегулированию споров. Они отметили вклад Специального комитета в разработку различных документов в этой области и выразили надежду на то, что Комитет будет продолжать свою работу в этой сфере. Несколько делегаций приветствовали также принятие Генеральной Ассамблеей резолюции 57/26 от 19 ноября 2002 года о предотвращении и мирном урегулировании споров, основанной на рабочем документе, подготовленном в Специальном комитете делегациями Сьерра-Леоне и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, отметив, что это является еще одним примером такого вклада.

168. Было отмечено, что резолюция 57/26 является полезным инструментом, позволяющим государствам своевременно использовать процедуры предотвращения и мирного урегулирования споров.

169. Несколько делегаций подчеркнули, что они придают первостепенное значение принципу свободного выбора средств, отметив, в частности, что использование механизмов урегулирования споров требует согласия сторон в споре. Несколько других делегаций особо выделили важное значение судебного урегулирования споров и подчеркнули важную роль Международного Суда как главного судебного органа Организации Объединенных Наций. Они вновь отметили полномочия Суда и подчеркнули необходимость обеспечения того, чтобы он располагал соответствующими ресурсами, учитывая, в частности, возросший объем его работы.

Глава V

Предложения в отношении Совета по Опек

170. В ходе общего обмена мнениями на 243-м заседании некоторые делегации вновь высказали ту точку зрения, что было бы преждевременным упразднить Совет по Опек или изменять его статус в силу того, что существование Совета не имеет никаких финансовых последствий для Организации и что возложение на него новых функций потребует внесения поправок в Устав Организации Объединенных Наций. Они подчеркнули, что упразднение Совета или изменение его статуса необходимо рассматривать в общем контексте реформы Организации и поправок к его Уставу. Отмечалось также, что цель, во имя которой создавался Совет, еще не утратила своей актуальности.

Глава VI

Справочник о деятельности органов Организации Объединенных Наций и Справочник по практике Совета Безопасности

171. В ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 243-м заседании, делегации приветствовали неустанные усилия Генерального секретаря, направленные на сокращение отставания в публикации *Справочника о деятельности органов Организации Объединенных Наций* и *Справочника по практике Совета Безопасности*, и призвали Генерального секретаря и далее прилагать эти усилия. Обе эти публикации рассматриваются как важный источник информации о применении и толковании Устава Организации Объединенных Наций и о работе ее органов. Было высказано мнение о том, что Специальному комитету следует принять рекомендацию Генеральной Ассамблеи относительно дальнейшей публикации *Справочника о деятельности органов Организации*, который считается одним из важнейших изданий Организации Объединенных Наций, особенно в сложившейся ситуации, когда необходимо вновь подтвердить принципы, нормы и ценности Устава. Было отмечено, что этот *справочник* является важным инструментом для обеспечения преемственности в практике Организации и для толкования Устава, а также источником формирования и прогрессивного развития норм и принципов международного права.

172. На 9-м заседании Рабочей группы Юрисконсульт в ответ на пожелание делегаций, высказанное в ходе неофициальных консультаций, проведенных 27 марта 2003 года, информировал Рабочую группу о положении с выпуском *Справочника о деятельности органов Организации Объединенных Наций* и *Справочника по практике Совета Безопасности*. В отношении *Справочника о деятельности органов Организации Объединенных Наций* он представил информацию о предыстории этой публикации и ее нынешнем положении; рекомендации о создании центрального подразделения по выпуску этого *Справочника*, содержащейся в докладе Управления служб внутреннего надзора за 2002 год об углубленной оценке деятельности Управления по правовым вопросам (E/AC.51/2002/5); финансировании этого издания, как об этом говорится в докладе Генерального секретаря за 1998 год об обеих публикациях (A/53/386); предложении Генерального секретаря прекратить работу над *Справочником* в соответствии с его докладом за 2002 год, озаглавленным «Укрепление Организации Объединенных Наций: программа дальнейших преобразований» (A/57/387), и мнении о том, что какое-либо научное учреждение может рассмотреть вопрос о выпуске этого издания; инструкциях не включать *Справочник* в бюджетные предложения на двухгодичный период 2004–2005 годов; диалоге в рамках Секретариата в отношении альтернативных путей сокращения отставания в выпуске этого издания, а также публикации *Справочника* на Интернете. Что касается *Справочника по практике Совета Безопасности*, то Юрисконсульт проинформировал о нынешнем состоянии его подготовки, осветил причины кажущегося медленного прогресса в ликвидации отставания в его подготовке и представил смету финансовых ресурсов, необходимых для ликвидации отставания. Он также ответил на вопросы, заданные ему делегациями в связи с его сообщением в ходе последовавшей дискуссии.

173. Делегации выразили признательность Юрисконсульту за его сообщение и высказали замечания по ряду затронутых в нем вопросов. Было вновь отмечено, что *Справочник о деятельности органов Организации Объединенных Наций* и *Справочник по практике Совета Безопасности* являются ценными источниками информации о применении Устава Организации Объединенных Наций и работе Организации и незаменимым средством для обеспечения преемственности в Организации. Было также отмечено, что эти публикации являются полезными лишь в той мере, в какой они отражают современное положение.

174. Делегации приветствовали существенный прогресс, достигнутый в сокращении отставания в выпуске *Справочника о деятельности органов Организации Объединенных Наций* и *Справочника по практике Совета Безопасности*, и выразили признательность Генеральному секретарю за его неустанные усилия по решению этой проблемы. Отмечалось, что при рассмотрении проблемы отставания в выпуске обоих справочников внимание следует также уделять трудностям, стоящим перед Секретариатом в его усилиях по максимально эффективному использованию ограниченных ресурсов, выделенных на эти публикации. Специальному комитету следует также обсудить пути обеспечения регулярного выпуска *Справочника о деятельности органов Организации Объединенных Наций* и *Справочника по практике Совета Безопасности*, включая идею создания центральной секции по выпуску *Справочника о деятельности органов Организации Объединенных Наций*.

175. Была выражена общая поддержка в отношении продолжения публикации *Справочника*, как это предусмотрено Генеральной Ассамблеей и в соответствии

с мнениями, выраженными делегациями в Шестом комитете в 2002 году в связи с рассмотрением доклада Генерального секретаря по данному вопросу (S/57/370). Некоторые делегации отметили, что в интересах учета потребностей всех государств-членов *Справочник о деятельности органов Организации Объединенных Наций* следовало бы публиковать на всех официальных языках Организации Объединенных Наций.

176. Некоторые делегации выразили сожаление по поводу того, что по-прежнему рассматривается идея прекращения этой публикации, несмотря на то, что рекомендация на этот счет, содержащаяся в пункте 83 доклада Генерального секретаря (A/57/387), не получила поддержки со стороны делегаций. Упоминались также соответствующие разделы предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2004–2005 годов (A/58/6), в котором не предусматривается выделения никаких средств на продолжение публикации. Делегации выразили мнение, что прекращение работы на данном этапе приведет к бессмысленной потере средств, вложенных в настоящее время в это издание, и породит новое отставание в его выпуске. Упоминались также выводы Управления служб внутреннего надзора, отраженные в его докладе об углубленной оценке деятельности в правовой области (см. E/AC.51/2002/5, пункт 54), в частности вывод о том, что *Справочник о деятельности органов Организации Объединенных Наций* по-прежнему является изданием Управления по правовым вопросам, имеющим наибольший объем продаж.

177. Генеральному секретарю было рекомендовано изучить различные варианты и найти необходимые ресурсы и новаторские решения для продолжения публикации. Была поддержана идея о том, чтобы передать публикацию на внешний подряд исследовательским учреждениям, поскольку они считаются главными пользователями. Были положительно отмечены усилия Секретариата, прилагаемые в этом направлении.

178. Было высказано и противоположное мнение, заключающееся в том, что использование услуг внешних подрядчиков может отрицательно сказаться на качестве *Справочника о деятельности органов Организации Объединенных Наций*. Было подчеркнуто, что этот *справочник* считается надежным источником информации в значительной мере потому, что его готовит Секретариат Организации Объединенных Наций, обладающий надлежащим опытом и прямым доступом к соответствующей информации. Было высказано сомнение в том, что внешние подрядчики смогут сохранить на прежнем уровне репутацию этого издания.

179. Поэтому было отдано предпочтение варианту выпуска издания в рамках Организации. Ряд делегаций, отметив существенную важность того, чтобы Организация оставалась автором издания, заявили, что можно было бы изучить и проработать вопрос о возможности усиления взаимодействия между Организацией и исследовательскими учреждениями в подготовке исследований для *Справочника о деятельности органов Организации Объединенных Наций*.

180. Что касается проблемы нехватки финансовых ресурсов, то, как было отмечено, для ее решения можно изыскать дополнительные ресурсы, которые позволили бы продолжить выпуск этого издания за счет источников помимо бюджета Организации Объединенных Наций. Было внесено предложение о том, чтобы все поступления от продажи этих изданий направлять не в общий

бюджет, а в целевой фонд, который был бы создан для поддержки подготовки издания.

181. Делегации высоко оценили инициативу Секретариата поместить исследования, связанные со *Справочником о деятельности органов Организации Объединенных Наций*, в Интернете, охарактеризовав ее как полезную временную меру. С другой стороны, ряд делегаций высказали мнение о том, что такая мера должна дополнять, но не заменять выпуск в печатном виде, поскольку в некоторых странах доступ к Интернету затруднен. Была подчеркнута важность обеспечения делегациям в их повседневной работе доступа к электронным версиям *Справочника о деятельности органов Организации Объединенных Наций*. Была выражена надежда на то, что все дополнения, публикуемые в печатном виде, со временем будут доступны в электронном виде на всех официальных языках Организации Объединенных Наций.

182. Было предложено упомянуть в докладе Специального комитета Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят восьмой сессии о том, что делегации в целом поддержали продолжение выпуска *Справочника о деятельности органов Организации Объединенных Наций*. Было также предложено, чтобы Специальный комитет рекомендовал Генеральной Ассамблее рассмотреть вопрос о дальнейшей судьбе этого издания на указанной сессии.

183. На своем 244-м заседании 16 апреля Специальный комитет рекомендовал Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят восьмой сессии:

- призвать Генерального секретаря продолжать его неустанные усилия по ликвидации отставания с выпуском *Справочника о деятельности органов Организации Объединенных Наций* и *Справочника по практике Совета Безопасности*, в том числе путем изучения вариантов действий, предусматривающих сотрудничество с научными учреждениями как одно из средств достижения этой цели без ущерба для продолжения своевременной публикации этих изданий;
- дать высокую оценку инициативе Генерального секретаря по обеспечению доступа к связанным со *Справочником о деятельности органов Организации Объединенных Наций* исследованиям через Интернет;
- просить Генерального секретаря приложить все усилия, не выходя за рамки утвержденного в настоящее время бюджета, с тем чтобы как можно скорее обеспечить наличие *Справочника о деятельности органов Организации Объединенных Наций* на всех языках в электронной форме.

Глава VII

Методы работы Специального комитета, определение новых вопросов и координация работы Специального комитета с работой других органов Организации Объединенных Наций

А. Методы работы Специального комитета

184. В ходе общих прений, проведенных на 243-м заседании Специального комитета, пересмотренное предложение, представленное делегациями Японии и Республики Корея, получило высокую оценку (A/AC.182/L.108/Rev.2). Ряд делегаций выразили твердое убеждение в том, что пересмотренное предложение направлено на улучшение методов работы Специального комитета. В этой связи они подчеркнули необходимость рационализации работы Комитета в целях повышения ее эффективности и недопущения ее дублирования с работой других органов Организации Объединенных Наций, таких, как неофициальная рабочая группа Совета Безопасности по вопросам, касающимся санкций, и Специальный комитет по операциям по поддержанию мира.

185. На заседании отмечалось, что Специальному комитету следует сосредоточить свое внимание на более узком круге вопросов и что соответствующие предложения следует представлять заблаговременно, чтобы их можно было досконально обсудить. Что касается дальнейших практических предложений, то предлагалось, в частности, создать такой механизм, который не допускал бы длительного обсуждения предложений год за годом, обеспечивал бы рассмотрение отдельных предложений раз в два или три года, а не ежегодно, и позволял бы принимать доклад с меньшими затратами времени, следуя в этом отношении примеру Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года (о борьбе с терроризмом). Было выражено также мнение, что Комитет можно использовать с большей, чем в прошлом, эффективностью.

186. Кроме того, было также высказано замечание, что, хотя необходимо предпринять все усилия для улучшения методов работы Специального комитета, эта задача должна решаться без ущерба для права государств-членов представлять предложения на рассмотрение Комитета. В качестве общего замечания было сказано, что Специальному комитету должно быть выделено достаточное время для рассмотрения всех пунктов, фигурирующих в его нынешней повестке дня, и что все пункты с точки зрения их важности должны рассматриваться одинаково.

187. На 6-м заседании Рабочей группы делегация Японии внесла на рассмотрение пересмотренный рабочий документ, пояснив, что предлагаемые новые поправки к тексту носят технический характер и в целом отражают существо тех предложений, которые были сделаны на предыдущей сессии Специального комитета. Пересмотренный рабочий документ (A/AC.182/L.108/Rev.2) гласит следующее (новые положения выделены жирным шрифтом):

«Во исполнение просьбы, содержащейся в пункте 3(е) резолюции **57/24 Генеральной Ассамблеи от 19 ноября 2002 года**, Специаль-

ный комитет **согласовал** следующие меры, направленные на улучшение методов его работы и повышение ее эффективности:

a) делегациям, желающим представить новые предложения, рекомендуется:

i) учитывать мандат Специального комитета и представлять, насколько это возможно, **в том числе** проводя, при необходимости, консультации с Секретариатом, подтверждения того, что новое предложение не приведет к дублированию работы, ведущейся в других органах;

ii) представлять предложения как можно заблаговременнее до начала сессии;

b) делегациям, представляющим предложения, рекомендуется:

i) просить Комитет дать на первом же **заседании** Комитета предварительную оценку предложению для определения степени его актуальности и уместности;

ii) после того как состоялся обмен мнениями по представленному предложению, оценивать степень важности и срочности рассмотрения этого предложения в сравнении с другими предложениями, обсуждаемыми в Комитете, и, когда это уместно, рассматривать возможность отсрочки рассмотрения этого предложения или его рассмотрения на двухгодичной основе;

iii) после того, как предложение было довольно подробно обсуждено, просить Комитет, когда это уместно, **высказать** свое мнение относительно целесообразности дальнейшего обсуждения этого предложения, исходя из возможности достижения общего согласия в будущем;

c) Специальный комитет **преисполнен решимости**:

i) обеспечить максимально возможную эффективность при проведении заседаний, с тем чтобы свести к минимуму напрасную трату времени и ресурсов, включая представленные конференционные услуги;

ii) уделять приоритетное внимание рассмотрению тех направлений работы, по которым может быть достигнуто общее согласие, учитывая соответствующие положения резолюции 3499 (XXX) от 15 декабря 1975 года;

iii) рассматривать, когда это уместно, вопрос о продолжительности своей следующей сессии в целях вынесения соответствующей рекомендации Генеральной Ассамблее;

iv) периодически рассматривать другие пути и средства совершенствования методов своей работы и повышения ее эффективности, включая пути и средства улучшения порядка утверждения своего доклада».

188. Делегация Таиланда сообщила о своем желании присоединиться к числу авторов предложения.

189. Пересмотренный рабочий документ был рассмотрен на 6-м и 7-м заседаниях Рабочей группы. Кроме этого, 10 апреля 2003 года по данному вопросу были проведены неофициальные консультации. Было заявлено о поддержке усилий, направленных на упорядочение и повышение эффективности работы Специального комитета. В этой связи некоторые делегации охарактеризовали пересмотренное предложение как своевременно представленный и ценный инструмент. Была выражена надежда на достижение консенсуса в интересах принятия пересмотренного предложения на текущей сессии.

190. Некоторые делегации выразили удовлетворение текстом пересмотренного предложения в целом. Однако ряд делегаций указали, что им по-прежнему сложно согласиться с некоторыми из его положений. В частности, они сочли, что необходимо внести дополнительные изменения в текст с целью обеспечить, чтобы ни одна из предложенных мер не могла толковаться как нечто, ограничивающее право государств-членов представлять предложения в рамках мандата Специального комитета.

191. Некоторые делегации были твердо уверены в том, что Специальный комитет в некоторых случаях дублирует работу других органов Организации Объединенных Наций, и поэтому заявили о своей поддержке предлагаемых мер, в рамках которых делегациям следует представлять подтверждение того, что любое новое предложение не приведет к какому-либо дублированию работы, о чем говорится в пункте (а)(i) пересмотренного рабочего документа. В то же время было указано, что дублирование работы невозможно, поскольку мандат Специального комитета является единственным в своем роде и касается правовых аспектов проблем, которые могут рассматриваться и другими органами. С учетом этого мнения было предложено изъять из текста все положения, содержащие предложения в отношении мер, направленных на устранение дублирования работы. Третья группа делегаций сочла, что формулировки в тексте, касающиеся дублирования работы, можно было бы изменить, с тем чтобы они были менее категоричными. Было отмечено, что такие положения о дублировании работы могли бы также быть истолкованы как ограничивающие право государств-членов представлять предложения.

192. В ходе последовавших затем дебатов Рабочая группа провела обзор предлагаемых пунктов вновь пересмотренного документа.

Вступительный пункт

193. В связи со вступительным пунктом, предшествующим пункту (а), было выражено сомнение относительно того, что включение в него слова «меры» является целиком оправданным в свете правил процедуры Генеральной Ассамблеи и других соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи об усилении роли Организации, повышении эффективности и активизации работы ее органов. Далее было указано, что, как представляется, слово «меры» противоречит общей направленности положений, содержащихся в пункте (а).

Пункт (а)

194. В предварительном порядке был принят следующий текст пункта (а)(i):

«а) делегациям, желающим представить новое предложение, рекомендуется:

i) учитывать мандат Специального комитета, содержащийся в резолюции 3499 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1975 года, и представлять, насколько это возможно, подтверждения того, что новое предложение не приведет к выполнению той же работы, которая ведется в других органах по той же теме, при условии, что право делегаций на представление предложений не должно быть затронуто».

195. В качестве общего замечания было высказано мнение, что, хотя данный подпункт был принят в предварительном порядке, дискуссии, которые привели к этому, свидетельствуют о недостаточной эффективности методов работы Специального комитета.

196. Что касается подпункта (ii), то он также в предварительном порядке был принят в том виде, в котором он сформулирован в пересмотренном рабочем документе.

Подпункт (b)

197. Было выражено мнение о том, что подпункты (i), (ii) и (iii) являются неприемлемыми в целом, поскольку не было ясно, каким образом должны выполняться перечисленные в них задачи, учитывая тот факт, что работа Специального комитета строится на основе консенсуса.

198. В связи с подпунктом (ii) было предложено либо опустить фразу «или его рассмотрение на двухгодичной основе», либо изменить ее, с тем чтобы она читалась «или определение метода рассмотрения».

199. В связи с упоминанием об «общем согласии» в подпункте (iii) прозвучало напоминание о том, что в соответствии с резолюцией 50/52 Генеральной Ассамблеи Комитет должен принимать свои решения на основе практики консенсуса и что понятие «общее согласие» не может быть истолковано как «консенсус».

Пункт (c)

200. В качестве общего замечания было высказано мнение о том, что весь пункт можно было бы принять без каких-либо изменений текста, предложенного в виде пересмотренного рабочего документа.

201. В отношении подпункта (i) была выражена озабоченность тем, что его формулировка носит неуместно негативный характер, в связи с чем был предложен следующий измененный текст: «Обеспечить наибольшую эффективность при проведении заседания, в том числе наилучшее использование времени, ресурсов и выделенных конференционных услуг».

202. Была выражена озабоченность в связи со ссылкой на слова «общего согласия» в подпункте (ii). В этой связи было отмечено, что Специальному комитету следует соблюдать положение придерживаться резолюции 50/52 Генеральной Ассамблеи, предусматривающей, что его решения должны приниматься на основе практики консенсуса, а не общего согласия. Кроме того, предлагалось заменить слово «возможно» словами «представляется возможным», с тем чтобы соответствующая часть этого предложения выглядела следующим образом: «областей, в отношении которых

«областей, в отношении которых представляется возможным достижение общего согласия».

203. В отношении подпункта (iii) в качестве общего замечания было отмечено, что он весь является неприемлемым. Отмечалось, что рассмотрение вопроса о продолжительности сессии Специального комитета на основе результатов его работы является прерогативой Шестого комитета. В этой связи было высказано мнение о том, что две недели являются оптимальной продолжительностью работы сессии Специального комитета. В этой связи было отмечено отсутствие необходимости в пересмотре устоявшейся практики, особенно в плане сокращения продолжительности сессий.

204. Что касается подпункта (iv), то предлагалось изменить слово «периодически» словами «если и когда это будет необходимо». В предварительном порядке был принят следующий текст:

«В том случае и когда это необходимо, рассматривать другие пути и средства совершенствования методов своей работы и повышения ее эффективности, включая пути и средства совершенствования процедуры утверждения своего доклада».

205. Подводя итоги обсуждения пересмотренного рабочего документа, Председатель отметил, что Рабочая группа в предварительном порядке приняла пункты (a)(i), (a)(ii) и (c)(iv) с внесенными в них поправками. Было решено, что остальные положения, содержащиеся в пересмотренном рабочем документе, будут рассмотрены Специальным комитетом на его следующей сессии в 2004 году.

В. Определение новых тем

206. На 7-м заседании Рабочей группы Председатель проинформировал членов Рабочей группы о том, что этот пункт обсуждался в ходе неофициальных консультаций, состоявшихся 10 апреля 2003 года. Председатель этих неофициальных консультаций представил в отношении их результатов следующий устный доклад:

«В этой связи были представлены следующие четыре предложения, которые содержатся в пунктах 208 и 195 докладов Комитета за 2001 и 2002 годы, соответственно:

a) основные условия применения «временных мер» на основании статьи 40 Устава Советом Безопасности;

b) уточнение содержания термина «угроза международному миру и безопасности»;

c) пути и методы преодоления отрицательных последствий глобализации и обеспечения верховенства закона в международных отношениях;

d) применимость положений Устава к концепции «гуманитарного вмешательства».

В качестве общего замечания автор вышеупомянутых устных предложений объяснил, почему они продолжают сохранять свое значение для Ко-

митета. Все согласились с тем, что Специальному комитету следует завершить свою работу над нынешними пунктами повестки дня, вместо того чтобы добавлять в нее какие-либо новые темы».

207. Было также выражено мнение о нецелесообразности рассмотрения Комитетом вышеуказанных устных предложений.

208. Кроме того, было выражено мнение об отсутствии необходимости в том, чтобы до рассмотрения Комитетом любых новых тем была завершена работа над пунктами нынешней повестки дня.

С. Координация работы между Специальным комитетом и другими органами Организации Объединенных Наций

209. На 7-м заседании Рабочей группы было высказано мнение о том, что, хотя работу Специального комитета и можно оценить положительно, было бы целесообразно в ближайшем будущем «навести мосты» между ним и другими органами Организации Объединенных Наций для того, чтобы дать Комитету возможность оживить свою работу с целью улучшить видение всех рассматриваемых им тем.

Примечания

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 33 (A/36/33), пункт 7.

² A/48/573-S/26705, A/49/356, A/50/60-S/1995/1, A/50/361, A/50/423, A/51/317, A/52/308, A/53/312, A/54/383 и Add.1, A/55/295 и Add.1, A/57/165 и Add.1, A/56/303 и A/57/165 и Add.1.

³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая пятая сессия, Дополнение № 33 (A/57/33), пункт 54.

⁴ Там же, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 33 (A/55/33), пункты 50–97.

⁵ Там же, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 33 (A/53/33), пункт 45.

⁶ Там же, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 33 (A/57/33), пункт 89.

⁷ Там же, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 33 (A/56/33), пункт 116.

⁸ Там же, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 33 и исправление (A/52/33 и Corr.1), пункт 58.

⁹ Там же, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 33 (A/53/33), пункт 73.

¹⁰ Там же, пункт 84.

¹¹ Там же, пункт 99.

¹² Там же, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 33 и исправление (A/54/33 и Corr.1), пункт 101.

¹³ Там же, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 33 (A/56/33), пункт 178.

¹⁴ Там же, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 33 (A/57/33), пункт 171.

¹⁵ Там же, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 33 (A/55/33), пункты 163–193.

¹⁶ Там же, пункт 194.

- ¹⁷ См. A/53/312, пункты 6–57.
- ¹⁸ См. S/PV.4713.
- ¹⁹ S/2000/319.
- ²⁰ См. S/PV.4713.
- ²¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 33 (A/53/33)*, пункт 53, заявления, следующие после первого предложения; *там же, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 33 (A/55/33)*, пункт 62, заявления, следующие после первого предложения.
- ²² Там же, *пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 33 (A/55/33)*.
- ²³ Там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 33 (A/57/33)*.
- ²⁴ Там же, *пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 33 (A/55/33)*.
- ²⁵ Там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 33 (A/57/33)*.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Там же, *пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 33 (A/56/33)*.
- ²⁸ См. там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 33 (A/57/33)*, пункт 89.
- ²⁹ Там же, *Дополнение № 10 (A/57/10)*.
- ³⁰ A/AC.182/L.89/Add.2 и Corr.1: см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 33 (A/53/33)*, пункт 73.
- ³¹ Резолюция 55/2 Генеральной Ассамблеи.
- ³² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 33 (A/53/33)*.
- ³³ См. там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 33 (A/57/33)*, пункты 136 и 137.
- ³⁴ См. там же, *пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 33 (A/56/33)*, пункт 178.
-